

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

Факультет отечественной и зарубежной филологии
Кафедра иностранных языков

**Механизм образования переводного текста: элективный курс
по иностранному языку в общеобразовательной школе**

Выпускная квалификационная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой _____

« ____ » _____ 20__ г.

(Ф.И.О.)

(подпись)

Выполнил студент

_____ Я - А 121 _____

_____ группы

_____ Косов _____

_____ фамилия

_____ Александр Алексеевич _____

_____ имя, отчество

подпись

Научный руководитель

зав. каф. ин. языков, канд. фил.

наук, доцент

_____ ученая степень, ученое звание

_____ Щелок Т.И. _____

_____ фамилии, И.О.

подпись

Оценка

_____ « ____ » _____ 20__ г.

подпись председателя ГЭК

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

Факультет отечественной и зарубежной филологии
Кафедра иностранных языков

АННОТАЦИЯ
на выпускную работу бакалавра

Студента **Косова Александра Алексеевича** группы Я-АН121
Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование
Профили: Иностранный язык (английский) и Иностранный язык (немецкий)
Тема: Механизм образования переводного текста: элективный курс по
иностранному языку в общеобразовательной школе

Theme: “The derivation mechanism of the target text: an elective course for high schools”

Abstract

The thesis deals with some general theoretical information on the theory of translation: such as its structure, translation models, definition of terms “source text”, “target text” and “secondary text”. In the practical part of the theses has been analyzed one of the W.M. Shukshin’s stories and its translation in order to find out some specific peculiarities of the target text as a secondary text, caused by changing the language. As a result has been created an elective course “Translation of literary texts” for high schools, based on the compiled theoretical information and results of the research.

Автор ВКР

(подпись)

Косов А.А.
(ФИО)

Руководитель ВКР

(подпись)

Щелок Т.И.
(ФИО)

Оглавление

Введение.....	4
1. Процесс создания переводного текста в современном переводоведении (в различных теориях перевода)	7
1.1 Теории перевода в современном переводоведении.....	7
1.2 Модели процесса перевода	11
1.2.1 Лингвистические модели перевода.....	12
1.2.2 Модели перевода с точки зрения коммуникативной теории.....	14
1.2.3 Модели перевода с точки зрения психолингвистики.....	15
1.3 Понятие исходного и переводного текстов, их структура.....	16
1.4 Понятие вторичного текста, его особенности.....	20
1.5 Асимметричность исходного и переводного текстов	24
Выводы по первой главе.....	27
2. Механизм образования переводного текста как особого вида вторичного текста (на материале перевода рассказа В.М. Шукшина «Выбираю деревню на жительство» с русского языка на немецкий)	29
2.1 Художественное наследие В.М. Шукшина и интерес к его творчеству в зарубежных культурах.....	29
2.2 Особенности перевода рассказа В.М. Шукшина «Выбираю деревню на жительство»	31
2.3 Механизмы образования вторичного текста рассказа В.М. Шукшина «Выбираю деревню на жительство» при переводе с русского языка на немецкий	44
2.4 Механизм образования переводного текста: элективный курс по иностранному языку в общеобразовательной школе.....	49
Выводы по второй главе.....	55
Заключение	57
Список использованной литературы.....	59
Приложение	63

Введение

В настоящее время исследователи теории переводного текста уделяют особое внимание процессу порождения подобного вида текста, обращаются к вопросу соотношения первичного текста со вторичным (Т.Н. Василенко, Н.Д. Голев, С.В. Ионова, Н.В. Мельник, Н.М. Нестерова), но при этом в науке по-прежнему остаётся ряд актуальных проблем. Во-первых, в большинстве работ первичный текст воспринимается как данность, нигде не раскрывается его сущность, не освещается проблема роли первичного текста в процессе образования вторичного. Во-вторых, в последних исследованиях переводной текст стал рассматриваться как один из видов вторичного образования, однако не все исследователи говорят о переводном тексте как о вторичном (Н.М. Нестерова, А.И. Новиков, Н. Сунцова,). В-третьих, взгляд на перевод как на психологический акт, закрытый для непосредственного наблюдения, стал меняться, в том числе благодаря изучению перевода в аспекте межтекстовой деривации. Неразрешённость этих и некоторых других вопросов не позволяла обратиться к специфике самого механизма порождения переводного текста как особого вида вторичного образования.

Настоящая дипломная работа посвящена изучению особенностей создания переводного текста, рассматриваемого в качестве вторичного, выявлению и описанию закономерностей переводческой деятельности в процессе создания текста на иностранном языке, а также степени «удачности» перевода. В процессе сравнительно-сопоставительного анализа исходного и переводного текстов устанавливаются сходства и расхождения на лексическом, грамматическом, семантическом и стилистическом уровнях и, как следствие, утрата авторских коннотаций, «сдвиги» в содержательном плане и, в ряде случаев, смысловые «лакуны». Кроме того, в работе предлагается видение практического применения результатов предпринятого исследования в виде элективного курса в рамках означенной темы в

общеобразовательной школе. Все это и определяет *актуальность* данной дипломной работы.

Объектом данного исследования является переводной текст, *предметом* – механизмы образования переводного текста с русского языка на немецкий на материале рассказа В.М. Шукшина «Выбираю деревню на жительство».

Цель исследовательской работы - выявить и охарактеризовать особенности механизма образования переводного текста как вида вторичного в процессе межтекстовой деривации в рамках художественного произведения; определить возможности практического применения результатов исследования в преподавательской деятельности.

Для достижения поставленной цели решались следующие *задачи*:

- 1) изучить научную литературу по теме;
- 2) исследовать рассказ В.М. Шукшина «Выбираю деревню на жительство» и его перевод с целью выявления в них переводческих трансформаций;
- 3) классифицировать найденные переводческие трансформации и рассмотреть их подробно;
- 4) сделать выводы на основе результатов сравнительно-сопоставительного анализа;
- 5) разработать элективный курс о механизмах образования переводного текста.

В работе использованы *метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный и описательный методы*.

Материалом исследования послужил текст рассказа В.М. Шукшина «Выбираю деревню на жительство» на русском языке [30] и его перевод на немецкий язык «Ich möchte auf dem Dorfe wohnen» из сборника рассказов «Null null Koreken», выпущенного лейпцигским издательством в 1981 году [34].

Новизна работы состоит в том, что путем сравнительно-сопоставительного анализа исследуются и описываются механизмы создания на немецком языке рассказа В.М. Шукшина «Выбираю деревню на жительство».

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее результатов при чтении общих и специальных курсов по переводоведению, а также в практике преподавания немецкого языка в общеобразовательной школе.

Структура работы. Дипломная работа носит теоретико-практический характер, состоит из введения, 2 глав, заключения, библиографического списка и одного приложения.

1. Процесс создания переводного текста в современном переводоведении (в различных теориях перевода)

1.1. Теории перевода в современном переводоведении

В книге «Теория перевода: статус, проблемы, аспекты» [4] А.Д. Швейцер приводит следующую структуру теории перевода, согласно которой она подразделяется на *общую теорию*, рассматривающую общие закономерности перевода, и *частные теории*. Причем существует три разновидности частных теорий:

1. Ориентированные на тот или иной тип или жанр текста (публицистический, научно-технический, художественный и др. (Комиссаров В.Н., *Теория перевода*. 1990; В.В. Сдобников, О.В. Петрова, *Теория перевода*. 2006; Гачечиладзе Г.Р. *Художественный перевод и литературные взаимосвязи*. 1972)).

2. Ориентированные на условия и способ осуществления перевода (синхронный, устный последовательный и др.).

3. Ограниченные той или иной парой языков.

Частные теории тесно взаимодействуют с общей теорией. Общая теория создает понятийный аппарат для описания перевода, раскрывает его общие закономерности и инвариантные черты, тем самым создавая концептуальную базу для построения частных теорий перевода. Что касается последних, то они, выявляя конкретные жанровые, языковые, культурные и психологические детерминанты процесса перевода, вносят существенные уточнения в данные общей теории и дают ей материал для обобщения [4].

А.Г. Минченков в теории перевода выделяет *лингвистическое*, *коммуникативное* и *когнитивно-психолингвистическое* направления [16]. Рассмотрим их подробнее.

Основы лингвистического подхода были заложены в работах Я.И. Рецкера, Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, А.В. Федорова, Дж. Кэтфорда и Ю. Найды, а затем получили дальнейшее развитие в работах Л.С. Бархударова, А.Д. Швейцера, В.С. Виноградова, В.Н. Комиссарова, В.Г. Гак, Л.К. Латышева, А.О. Иванова, И.С. Алексеевой.

Ключевой метод исследования в лингвистической теории представлен *сопоставительным анализом перевода*, заключающимся в сопоставлении формы и содержания текста перевода с формой и содержанием оригинала. Таким образом, сопоставляя текст оригинала и текст перевода, становится возможным понять, как происходит внутренний механизм перевода, выявить эквивалентные единицы, а также обнаружить изменения формы и содержания, происходящие при замене единицы оригинала эквивалентной ей единицей текста перевода. Кроме того, с помощью сопоставительного анализа можно выяснить, как преодолеваются типовые трудности перевода, связанные со спецификой того или иного языка, а также какие элементы оригинала не были отражены в переводе.

Следующим направлением является коммуникативное. Теории и модели перевода данного направления были разработаны в трудах З.Д. Львовской, О. Каде и других ученых. С точки зрения коммуникативного подхода к переводу предполагается, что перевод является актом двуязычной коммуникации, а объектом исследования – весь процесс перевода в целом.

Когнитивно-психолингвистическое направление зародилось благодаря тому, что в рамках лингвистических и коммуникативных теорий уделяется недостаточное внимание роли непосредственно переводчика и его ментальной активности, возникающей при переводе текстов. Данное направление в теории перевода исследовалось в работах А.А. Леонтьева, Г.В. Чернова, А.Ф. Ширяева и других ученых. Основу этого направления составляет понимание того, что процесс перевода – это не просто межъязыковая трансформация одного текста в другой, а речемыслительный

процесс, в результате которого происходит активное осмысление переводчиком исходного текста, формируется определенная структура смыслов, которая затем становится текстом перевода.

Следует также отметить ценный вклад в развитие теории перевода зарубежных лингвистов. Ученые из разных стран мира принимали участие в формировании вышеназванных теорий и направлений, а также создавали новые подходы к проблеме перевода.

Ю. Найда, выдающийся лингвист из США, утверждает, что все существующие теории перевода могут быть сведены до четырех основных подходов: *лингвистического, филологического, коммуникативного и социосемантического* [13].

Таким образом, при лингвистическом подходе основное внимание акцентируется не на формальных, а на содержательных отношениях между оригиналом текста и его переводом. При филологическом – выделяется проблема соответствия перевода тексту оригинала на принципах адекватности перевода. С точки зрения коммуникативного подхода перевод тесно связан с социолингвистикой и рассматривается как процесс кодирования и декодирования. И наконец, при социосемантическом подходе заостряется внимание на социальных аспектах, изучается воздействие особенностей языка, культуры и мышления человека на процесс перевода, а также баланс лингвистического и экстралингвистического аспектов в процессе речевого общения.

В Германии о переводе излагали свои суждения И. Гете, Ф. Шлейермахер, Я. Гримм, В. Гумбольдт. О. Каде внес значительный вклад в развитие лингвистической теории перевода. А. Нойбертом были исследованы переводческие проблемы, связанные с прагматическими аспектами перевода.

Немаловажный вклад в развитие переводоведения внесли английские лингвисты. Большая часть ученых из Великобритании занимались развитием лингвистического подхода. Например, Д. Кэтфорд предлагает различать, с

одной стороны, – полный и частичный перевод, а с другой, – тотальный и ограниченный. Достойны внимания разделы его работы «Linguistic Theory of Translation», опубликованной в 1965 году, в которых автор пишет о применении транслитерации при переводе, грамматических и лексических преобразованиях, проблемах учета при переводе социальных, диалектических и иных языковых различий.

Немало известен Питер Ньюмарк, автор учебника по переводу и монографии «Подступы к переводу», а также написавший большое количество статей по теории перевода [13].

П. Ньюмарк видит главную задачу теории перевода в создании основы для разработки принципов, отдельных правил и советов, необходимых переводчику. Им было сформулировано два общих метода перевода – коммуникативный и семантический [28]. Цель коммуникативного перевода заключается в произведении на читателя воздействия как можно более близкого к тому, какое испытывают читатели оригинального текста. Целью же семантического перевода является передача точного контекстуального значения оригинала. Таким образом, коммуникативный перевод обеспечивает ясную передачу сообщения исходного текста в привычной для читателя форме. Что касается семантического перевода, то он более детален и сложен. Для него характерно стремление переводчика передать все нюансы мысли автора, особенности его стиля и т.д. Создание этих двух методов стало основным вкладом П. Ньюмарка в область теории перевода.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что развитием теории перевода занималось большое количество ученых-лингвистов, создавших общую картину в области переводоведения. Благодаря их работам, в данной исследовательской работе была приведена следующая структура теории перевода. Она представлена, согласно А.Д. Швейцеру, общей теорией перевода, а также частными теориями. Кроме того, в теории перевода выделяются несколько направлений: лингвистическое,

коммуникативное и когнитивно-психолингвистическое. При этом ведущим является лингвистическое направление.

1.2. Модели процесса перевода

Изучение процесса перевода производится косвенным путем при помощи разработки различных теоретических моделей, с большей или меньшей приближенностью описывающих процесс перевода в целом или какую-либо его сторону. *Моделью перевода называется условное описание ряда мыслительных операций, выполняя которые переводчик может осуществить перевод всего оригинала или некоторой его части* [13, - С. 158].

Модель перевода носит условный характер, поскольку она необязательно отражает реальные действия переводчика в процессе создания текста перевода. Большинство таких моделей имеет ограниченную объяснительную силу и не претендует на то, что на их основе может быть реально осуществлен перевод любого текста с необходимой степенью эквивалентности. Задачи модели заключаются лишь в том, чтобы описать последовательность действий, с помощью которых можно решить данную переводческую задачу при заданных условиях процесса перевода. Модели перевода раскрывают отдельные стороны функционирования лингвистического механизма перевода. При этом в своей практической работе переводчик может добиваться необходимого результата и каким-либо путем, не совпадающим ни с одной из известных нам моделей перевода; знание таких моделей может помочь ему в решении трудных переводческих задач.

Прежде всего, представляется целесообразным обратиться к общей, схематической модели перевода, которую предлагает Йорн Альбрехт в своей книге «Übersetzung und Linguistik» [33, - С. 18]:

>– Содержание – Текст ИЯ – Содержание ' – Текст ПЯ – Содержание ''–>

Из этой схемы следует: все начинается с исходного содержания, закодированного в тексте на ИЯ. Затем оно понимается переводчиком (Содержание ') и перекодируется в текст ПЯ, содержание которого впоследствии может быть по-новому понято носителями ПЯ (Содержание '').

Основываясь на теоретических положениях, указанных в настоящей работе, можно отметить, что процесс перевода представлен его различными моделями. Так, Кристиан Норд называет следующие модели перевода, соответствующие теоретическим подходам в переводоведении:

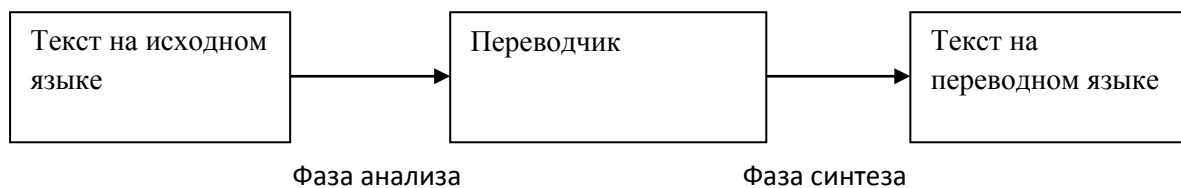
- 1) лингвистические;
- 2) коммуникативные;
- 3) психолингвистические [32].

Уместно рассмотреть каждую из них подробнее.

1.2.1. Лингвистические модели перевода.

В лингвистической теории перевода его модели представляют собой процесс перевода в виде ряда мыслительных операций над языковыми или речевыми единицами, т.е. в виде лингвистических операций, выбор которых обуславливается языковыми особенностями оригинала и соответствующими явлениями в языке перевода.

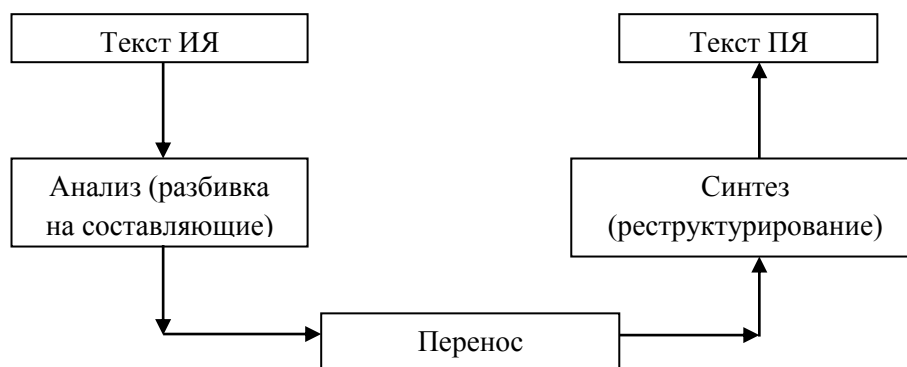
Данный вид моделей перевода в большинстве случаев описывает перевод как двухфазный процесс переключения кодов. В первой фазе текст ИЯ воспринимается, анализируется и осмысливается во всевозможных его аспектах, после чего перекодируется переводным языком. Во второй фазе составляется готовый текст ПЯ [32, - С. 14]. В виде схемы данная модель выглядит следующим образом:

Западногерманский лингвист Фольфрам Вилс также поддерживает эту модель, так как она хорошо выражает двойную функцию переводчика как реципиента текста ИЯ и отправителя текста ПЯ, тем самым изображая его деятельность наиболее близкой к действительности. Однако данная схема относится, прежде всего, к автоматизированным и полуавтоматизированным переводческим процессам. Например, при переводе шаблонных оборотов речи типа «Zutritt verboten» – «Вход запрещен».

Данная схема предполагает, что рецептивная компетенция в ИЯ и продуктивная компетенция в ПЯ составляют переводческую компетенцию [32].

Немного конкретнее процесс перевода описывается в трансформационной модели перевода Ю. Найды, которая опирается на трансформационную грамматику Н. Хомского. В ней между фазами анализа и синтеза включена промежуточная фаза переноса. Таким образом, на этапе анализа происходит восприятие или осмысление исходного сообщения путем разбивки производной структуры в оригинале на составляющие её ядерные предложения. На втором этапе состоится переход от ядерной структуры языка оригинала к аналогичной ядерной структуре языка перевода. И, наконец, на третьем этапе ядерная структура в языке перевода преобразуется в производную в соответствии с нормами этого языка [32, - С. 14]:

1.2.2. Модели перевода с точки зрения коммуниктивной теории.

Модели перевода, также обоснованные с лингвистической точки зрения, но уже получившие распространение в коммуниктивной теории, зародились в так называемой Лейпцигской школе переводоведения.

Так, О. Каде рассматривает процесс перевода как часть двуязычного акта коммуникации, в котором коммуниктивная функция языка находится в центре внимания. В качестве основных составляющих акта коммуникации ученый называет участников процесса коммуникации (автор текста ИЯ, переводчик, получатель перевода), язык как средство коммуникации и объективную реальность как объект коммуникации и как ситуативный контекст в широком смысле [32].

Процесс перевода протекает согласно следующей схеме: восприятие исходного текста -> интеллектуальная обработка исходного текста на семантически-функциональной основе -> сопоставление единиц ПЯ с эмпирическими данными на основании знаний о языке и ситуации (смена кодов) -> синтез текста на ПЯ на основе знаний о нормах ПЯ -> изложение текста на ПЯ [32]. О. Каде также определяет свою модель как двухфазную: обе фазы связаны процессом перекодирования, который и является собственно переводом.

1.2.3. Модели перевода с точки зрения психолингвистики.

Вышеперечисленные модели упрекаются за то, что в них ментальная деятельность и психическая реальность остаются скрытыми, не подвергаются анализу. Первым о необходимости их изучения заговорил Х.П. Крингс. Путем методики «мысли вслух», примененной на студентах педагогического и переводческого направлений, а также профессиональных переводчиках, эмпирическим путем были выявлены индивидуальные стратегии процесса перевода, в которых обнаружили некоторые общие для участников исследования когнитивные методы. Полученные данные, отражающие психологические особенности процесса перевода, внесены в следующую таблицу [32, - С. 19].

Таблица 1

Психологические особенности процесса перевода

Фазы процесса	Этапы работы
<i>Анализ материала</i>	Текст на ИЯ
Определение типа текста Определение замысла автора Определение особенностей	Задача перевода
Курсорное чтение	Анализ содержания
<i>Фаза подготовки</i>	
Выбор типа текста Выбор методов перевода Проверка понимания Проведение поисков (при необходимости)	Профиль текста на ПЯ План работы Семантика текста То же
<i>Фаза выполнения</i>	
Поиск эквивалента Соотнесение эквивалентов Компенсация Создание текста	Сопоставление ИЯ и ПЯ Предложения/синтагмы на ПЯ То же Черновик текста на ПЯ
<i>Фаза оценки</i>	
Оценка содержания Проверка формы	То же Текст/речь на ПЯ

Итак, в центре внимания оказываются различные аспекты перевода. Исследования, проведенные с помощью методики «мысли вслух» показали:

чем выше переводческая компетентность испытуемого, тем меньше он способен выразить ход своих мыслей. Это указывает на то, что мыслительные процессы, протекающие в голове переводчика, автоматизируются в процессе накопления опыта и сложнее поддаются самонаблюдению [32]. Отсюда следует вывод, что при обучении переводу у учащихся необходимо создавать условия для автоматизации этих процессов с целью формирования переводческой компетенции.

1.3. Понятие исходного и переводного текстов, их структура (поверхностная и глубинная)

После рассмотрения в предыдущих разделах вопросов теории и моделей перевода представляется целесообразным описать далее два часто встречающихся в них понятия: *исходный* и *переводной текст*, а также их взаимосвязь.

При обращении к толковому переводческому словарю можно найти следующее объяснение этих понятий. *Исходный текст (текст на ИЯ)* – «это реально высказываемое, высказанное или записанное предложение или совокупность предложений любой длины, переведенные, переводимые или подлежащие переводу» [18, - С. 72]. *Переводной текст (текст на ПЯ)* – «это реально высказываемое, высказанное или записанное переводчиком предложение или совокупность предложений любой длины» [18, - С. 220]. Другими словами, переводной текст это есть производная исходного текста, который является неким эталоном при оценке адекватности перевода. Очевидно, что связь оригинала и его переводов осуществляется с помощью выражения их общности, представленной разными людьми достаточно сходным образом, поскольку они объединены общим стремлением создать успешный перевод исходного текста. Однако если сопоставить и проанализировать оригинальный текст и его переводы, то становится явным тот факт, что и образ и содержание текстов перевода оказываются

отличными друг от друга, а иногда даже и противоречащими оригиналу [2]. В связи с этим, необходимо упомянуть еще один тип текста – *текст переводчика*.

Анализируя опыт изучения переводческой деятельности с точки зрения традиционных взглядов, становится ясным, что текст перевода рассматривается в качестве конечного продукта межъязыкового взаимодействия, который определен устойчивым понятием. Л.М. Алексеева предлагает новый взгляд на трактовку перевода, тем самым вводя и определяя новый термин – *текст переводчика как процесс передачи переводчиком только освоенного им смысла исходного текста* [1, - С. 44]. Таким образом, текст перевода и текст переводчика имеют разную природу. Однако по отношению к процессу перевода эти два явления оказываются равноценными, потому как текст перевода фиксирует продукт перевода, в то время как текст переводчика актуализирует связь этого продукта непосредственно с самой его деятельностью [3].

На протяжении многих веков основополагающим аспектом переводческого процесса считался именно текст перевода. К его качеству предъявлялись высокие требования, определяемые полнотой и точностью следования правилам эквивалентности, реже адекватности. Кроме того он обуславливался заданным алгоритмом, в основе которого лежали языковые соответствия. В переводоведении XX в. текст перевода понимался как некий продукт языковой деятельности, подразумевавшей замену текста оригинала текстом перевода. Обратившись еще раз к вышеуказанному определению текста перевода, становится очевидным, что данное понятие неспецифично, т.е. не имеет специального переводоведческого толкования и понимается как осмысленное и воспроизведенное на ПЯ переводчиком содержание исходного текста. При таком понимании оно оказывается предельным, определяющим лишь конечную цель переводческой деятельности.

Тем не менее, справедливо считать, что главным и единственным источником текста перевода всегда является непосредственно переводчик. Еще в первой половине XX в. известный русский философ С.Н. Булгаков сформулировал суждение о том, что любая речь зависит от исполнителя, а не от инструмента [7]. Данное мнение актуально и в проблематике переводческой деятельности, поскольку она направлена на создание индивидуального речевого продукта.

Неоспоримым является факт того, что перевод - это творческий вид деятельности. Поэтому когда переводчик сталкивается с различными проблемами при переводе, ему становится просто необходимым выходить за рамки переводческого алгоритма и действовать по принципу сверхпрограммной мотивированности [3]. Ему самому приходится искать новые тактики действия и пути перевода, опираясь на накопленный опыт. В этом заключается переводческая способность к сверхпрограммному преодолению традиционных правил, что в корне отрицает устаревшие суждения об обусловленности процесса перевода неким алгоритмом.

Нередко мотивация переводческой деятельности определяется культурными ценностями и идеалами, создающими особый эмоциональный настрой на этапе восприятия текста. Следовательно, при создании текста предзаданная готовая программа становится переводчику недостаточной, так как каждый раз, сталкиваясь с новым текстом, ему приходится воспринимать и понимать новую для него информацию, приводя при этом в действие многообразные интеллектуальные пласты его личности [3]. Через сознание отдельного переводчика проходят только им улавливаемые смыслы.

Суть процедуры восприятия и понимания текста как важного действия переводчика была сформулирована в работах А.А. Потебни. Он полагал, что «понимающие друг друга могут быть сравнены с двумя различными музыкальными инструментами, приведенными между собой в такую связь, что звук одного из них вызывает не такой же, но соответственный звук

другого» [23, - С. 160]. Поэтому «перевод с одного языка на другой есть не передача той же мысли, а возбуждение другой, отличной» [23, - С. 168].

Подобная идея прослеживается в динамических взглядах на язык и речевую деятельность. Л.Н. Мурзин вывел универсальную формулу динамического процесса, которая может быть применена и к переводу: $A + \alpha \rightarrow B$, где A – исходный текст, α – деятельность переводчика, B – текст переводчика [17, - С. 16]. Данная формула читается следующим образом: исходный текст A подвергается мыслительному действию переводчика α , в результате чего им создается новый текст B [3].

Таким образом, главной идеей всего вышесказанного является то, что переводной текст субъективен и всегда зависит от точки зрения переводчика.

Переходя к проблематике структуры исходного и переводного текстов, необходимо разобраться в структуре текста в широком смысле.

Текст – это некая глобальная структура, включающая в себя глубинную и поверхностную структуры. Под глубинной структурой понимаются авторские интенции, обусловленные идейно-тематическим содержанием текста, сложным переплетением отношений и характеров, основанных на художественном образе [27, - С. 15]. Поверхностная структура – это лингвистическая составляющая, с помощью которой раскрывается глубинная структура [27, - С. 15]. Поверхностная структура, являющаяся представлением предложения на уровне поверхностного синтаксиса, противопоставляется глубинной структуре, как представлению на уровне глубинного синтаксиса. Поверхностная структура получается из глубинной структуры в результате применения особых формальных правил — трансформаций.

В художественном тексте между глубинной и поверхностной структурами существует тесная связь. Поверхностная структура определяется глубинной структурой, которая диктует выбор языковых средств.

Таким образом, применительно к процессу перевода, становится очевидным следующее: при создании текста перевода глубинная структура исходного текста остается неизменной, а поверхностная – видоизменяется за счет того, что переводчик отражает на основе интерпретации ИТ уже отраженные чужим сознанием факты действительности и использует в переводном языке вербальные средства, которые будут воссоздавать инвариант исходного текста. При этом набор языковых средств текста обусловлен коммуникативной задачей передачи информации, и выбор языковых средств детерминирован видом передаваемой информации. Способы изложения материала в тексте обязательно соотносятся с характером текстовой информации, следовательно, информация - это основополагающая категория текста.

1.4. Понятие вторичного текста, его особенности

В настоящее время наблюдается устойчивый интерес к проблематике вторичных текстов, связанный с расширением области их использования. Понятие «вторичный текст» встречается в исследованиях различных областей знания, начиная с информатики и автоматической обработки текстов, лингводидактики и заканчивая литературоведением, лингвистикой текста, переводоведением. Принимая во внимание столь широкий спектр использования данного понятия, справедливо согласиться с мнением Н. Н. Болдырева и Л. В. Бабиной, что необычайное разнообразие и разнородность вторичных явлений создают трудности для их системного описания [5].

Существенный вклад в изучение вторичной текстовой деятельности внесли труды А. И. Новикова и его последователей [20, 19]. Исследователи считают, что в основе образования первичного и вторичного текстов лежат определенные механизмы, которые приводятся в действие разными движущими силами. Для первичного текста характерным является *замысел*, формированию которого предшествует *тема-понятие*. С ее помощью может

быть создано большое количество потенциальных текстов, уникальность которых будет зависеть от личного замысла автора и от того, как он разовьет эту тему-понятие [20].

Пусковым механизмом для создания вторичного текста является *тема текста*, возникающая в результате процесса свертывания первичного текста, характеризующегося сложной речемыслительной деятельностью, направленной на его восприятие и понимание. Новиков А. И. и Сунцова Н. под *темой текста* понимают «ментальное образование, возникающее в мышлении в результате понимания текста и представляющее собой максимально свернутое его содержание» [20, - С. 158]. Такая тема всегда может быть развернута в текст, который будет в той или иной мере близок оригиналу, при этом степень близости определяется тем, насколько точно была выделена тема текста.

Отсюда возникает необходимость выделить определение *вторичного текста*: «Вторичным текстом является... вербальное образование, которое порождается в результате развертывания определенных ментальных структур... являющихся результатом осмысления и понимания первичного текста и отражающих в свернутом виде основное его содержание» [20, - С. 166]. Иными словами, тексты, формирующиеся в результате развертывания темы первичного текста, исследователи называют вторичными.

Итак, после рассмотрения вторичного текста в широком смысле, является целесообразным рассмотреть этот термин в свете переводоведения, ведь переводной текст как производный от оригинала нечасто становился объектом исследования лингвистов. В данном разделе содержится попытка применить идеи деривационной текстологии, описанные в статье И.А. Широких, к теории перевода, когда переводной текст рассматривается как дериват исходного.

Следует отметить, что положения деривационной теории, рассматривающей текст в динамическом аспекте, вполне приемлемо

использовать относительно теории перевода, так как между ними наблюдаются непосредственные точки соприкосновения. Тому подтверждением служит суждение о том, что процесс деривации, как и процесс перевода, является недоступным для наблюдения явлением, он полностью протекает в сознании коммуникантов. Поэтому о ходе этих процессов становится возможным судить только на основе косвенных данных, а именно, путем сопоставления дериванта и деривата, текстов на исходном и переводном языке. Ввиду того, что в образовании и восприятии речи определяющим признается принцип деривации, применение этого принципа при описании процесса перевода дает возможность показать особенности деривации в двуязычной коммуникации, которые заключаются в том, что текст перевода создается в результате двух последовательных этапов: восприятия исходного текста и образования текста перевода [29].

При таком подходе понятие *деривация* используется в его самом широком смысле, а именно как образование текста от текста, т.е. конечной языковой целью деривации служит построение вторичного текста. Развивая эту мысль, следует отметить высказывание Л.К. Латышева по этому поводу. *«Переводной текст является производным от исходного текста: он создается на основе определенных характеристик текста оригинала и воспроизводит их средствами иного языка в условиях иной культуры»* [14, - С. 24]. Из этого можно заключить следующее: текст на ПЯ вторичен по отношению к тексту на ИЯ, и, как известно, языковое содержание оригинала практически никогда не воссоздается в переводе в полном объеме, и добиться здесь тождества невозможно.

Переводчик – это рецептор ИЯ, обладающий достаточными знаниями языка оригинала и перевода. Его языковое сознание, подкрепленное специальными переводческими знаниями и умением устанавливать соответствия между текстами на разных языках, будет стремиться к отражению при переводе всех значимых единиц. Мы уже знаем, что

деятельность переводчика характеризуется как деятельность творческая, поэтому совершенно очевидно, что перевод – это новая трактовка, новое воплощение оригинала. Отсюда переводчик имеет право на достаточно свободную интерпретацию последнего. Право, ограничиваемое, тем не менее, обязанностью адекватно воспроизвести художественно-эстетические функции текста на ИЯ.

Согласно общеизвестной схеме двуязычной коммуникации перевод представляется как процесс, состоящий из двух последовательных коммуникативных этапов [29]. Первый этап – это коммуникация между отправителем, источником сообщения на ИЯ, и переводчиком, реципиентом этого сообщения, второй – между переводчиком, источником сообщения на переводном языке, и получателем перевода. Таким образом, при переводе в качестве связующего звена и еще одного интерпретатора текста помимо отправителя и получателя выступает третий участник коммуникативного акта, без которого контакт между ними был бы невозможен, – переводчик. В данном случае о деятельности переводчика на этапе восприятия и осмысления иноязычного текста можно говорить как о процессе создания «своего», неповторимого текста – *текста интерпретации*, или *текста переводчика*. В дополнение к этому служит ряд современных концепций перевода (Г.В. Ейгер, О. Каде), где переводчик рассматривается как создатель текста на ПЯ – *Texter* или *Textproduzent*.

Итак, на основании выявленного факта, что вторичные тексты – это тексты, формирующиеся в результате развертывания темы первичного текста, а переводчик – это то средство, с помощью которого осуществляется такого рода свертывание информации для последующей ее передачи получателю перевода, становится совершенно очевидным, что готовый текст на ПЯ является вторичным текстом.

1.5. Асимметричность исходного и переводного текстов

Общеизвестным считается мнение, согласно которому при любом способе передачи информации неизбежны ее потери и искажения, что наглядно демонстрируется с помощью простой детской игры «глухой телефон». Это явление подробно рассматривалось Дж.А. Миллером, который пришел к выводу, что если объем всей выходной информации представить в виде одного круга и наложить его на другой круг, изображающий всю исходную информацию, то они не совпадут [15]. Такое явление ученый объяснял различием восприятия коммуникантами закодированного сообщения.

Поскольку процесс перевода аналогично представляет собой передачу информации, то, как следствие, он тоже подвержен всякого рода потерям и искажениям передаваемого сообщения. К тому же, ввиду того, что при переводе переводчик имеет дело не только с разными коммуникантами, но и с различными языковыми системами, несовпадение информации должно быть еще более существенным.

Данная проблема не раз освещалась в работах российского переводоведа Л.К. Латышева. Вот что он писал о необходимой степени близости перевода к исходному тексту и требованиях для ее достижения:

- «тексты оригинала и перевода должны обладать относительно равными коммуникативно-функциональными свойствами (т.е. относительно одинаково "вести себя" как в сфере носителей исходного языка, так и в сфере носителей переводного языка);
- в меру, допустимую в рамках первого условия, оба текста должны быть максимально аналогичны друг другу в семантико-структурном отношении;
- при всех "компенсирующих" отклонениях между обоими текстами не должны возникать семантико-структурные расхождения, неприемлемые при переводе» [14, - С. 12].

Отсюда, в зависимости от степени близости оригинала и готового текста перевода, Л.К. Латышев предлагает различать перевод эквивалентный, характеризующийся низкой степенью этого показателя, и адекватный, обладающий более высоким показателем соответственно.

Под адекватным переводом А. Попович понимает такой перевод, при котором *изобразительные элементы оригинала и перевода в функциональном и структурном смысле соответствуют друг другу* [22, - С. 180]. В.Н. Комиссаров определяет эквивалентный перевод как *«определенную общность содержания оригинала и перевода, связанные с особенностями языков участвующих в процессе. Общность содержания представляет собой переменную величину, в разной степени приближенную к равнозначности (идентичности передаваемой информации) на различных уровнях содержания»* [12, - С. 77].

Другими словами, при адекватном переводе сохраняется симметрия (соответствие) между планами содержания и выражения единиц оригинала и текста перевода, тогда как при эквивалентном переводе проявляется асимметрия (несовпадение) языковых единиц на уровне планов содержания и выражения.

Симметрия – это категория, обозначающая процесс существования и становления тождественных моментов, в определенных условиях и в определенных отношениях между различными и противоположными состояниями явлений [21, - С. 91].

Асимметрия – это категория, которая обозначает существование и становление в определенных условиях и отношениях различий и противоположностей внутри единства, тождества, цельности явлений мира [21, - С. 91].

Во всех реальных явлениях симметрия и асимметрия находятся в сочетании друг с другом. Так или иначе, говорить о симметричности или

асимметричности текстов на ИЯ и ПЯ можно только после их межъязыкового сравнения.

Вся история переводческой практики показывает, что система смыслов исходного текста и система смыслов текста перевода крайне редко бывают абсолютно симметричными. Полная симметрия возможна лишь в очень небольших фрагментах речи, в отдельных словах, да и то, как известно, не во всех, а лишь в тех, которые являются полными эквивалентами, т.е. словами и словосочетаниями двух языков, между которыми существует постоянное, не зависящее от контекста отношение «равнозначного соответствия» [9]. К полным межъязыковым эквивалентам, как правило, следует отнести так называемые прецезионные слова: географические реалии, имена собственные, некоторые научные термины в пределах одной науки. Но, к сожалению, однозначность терминов, свойство, на котором основывается полная эквивалентность в межъязыковом плане, является скорее идеалом, чем нормой. Даже имена собственные и географические реалии лишь условно могут быть названы полными эквивалентами, так как иногда могут быть использованы в переносном смысле.

Отсюда следует логичный вывод: чем больше протяженность высказывания, тем шире асимметрия исходного и переводного текстов. Кроме того, явление асимметрии есть естественное и практически единственно возможное отношение между исходным текстом и текстом перевода. Соответственно, симметрия возможна только в случае буквального перевода. Однако стратегия буквального перевода зачастую оказывается ошибочной с точки зрения передаваемых смыслов даже при переводе на близкородственные языки. Чем больше расходятся между собой языки, тем отчетливей проступает отношение асимметрии между исходным текстом и текстом перевода.

Таким образом, подводя итог разделу, можно заключить, что перевод в большинстве случаев не обладает полной тождественностью по отношению к

исходному тексту, что является вполне закономерным явлением. Необходимо отметить, что причины, по которым не всегда достигается лексическое и информационное соответствие между текстом оригинала и текстом перевода весьма разнообразны. Наиболее распространенные из этих причин, порождающие лексические, а иногда и информационные несовпадения, можно сгруппировать следующим образом:

- 1) различия в структуре языка и культурные различия:
 - (а) безэквивалентная лексика,
 - (б) проблема соотношения эксплицитности / имплицитности,
 - (в) проблема различного членения картины мира;
- 2) несоответствие жанрово-стилевых норм между языками;
- 3) точность при обратном цитировании;
- 4) реализация индивидуальной задачи переводчика.

Выводы по первой главе

Существует много ученых со всего мира, внесших значительный вклад в развитие переводоведения. В настоящей работе, чтобы ответить на вопрос о структуре теории перевода, мы обратились к книге А.Д. Швейцера «Теория перевода: статус, проблемы, аспекты» [4]. Согласно ей выделяются общая теория перевода и частные теории перевода. Кроме того, в теории перевода выделяются несколько направлений: лингвистическое, коммуникативное и когнитивно-психолингвистическое. При этом ведущим является лингвистическое направление.

Для достижения понимания и описания вопроса, каким образом протекает процесс перевода, существует ряд моделей перевода, различающихся друг от друга в зависимости от тех или иных теоретических положений, а именно: лингвистические, коммуникативные, психолингвистические.

Часто встречающимися в данной работе и основополагающими в переводоведении являются понятия исходный текст и текст перевода. Кроме того, представилось целесообразным выделить еще один тип текста – *текст переводчика*, т.к. он объясняет проблему вторичного текста.

Мы пришли к выводу, вторичный текст порождается в результате развертывания темы первичного текста. Так же известно, что в процессе перевода переводчик осуществляет свертывание информации на исходном языке с последующим ее развертыванием на переводном языке, следовательно, готовый текст на ПЯ является вторичным текстом.

В зависимости от степени близости оригинала и готового текста перевода, Л.К. Латышев предлагает различать эквивалентный, характеризующийся низкой степенью этого показателя, и адекватный, обладающий более высоким показателем соответственно. При этом, адекватный перевод характеризуется наличием симметрии, тогда как эквивалентный – асимметрией.

Полная симметрия – это крайне редкое явление, возможное лишь в очень небольших фрагментах речи, и в отдельных словах, являющихся полными эквивалентами. Явление асимметрии есть естественное и практически единственно возможное отношение между исходным текстом и текстом перевода, а перевод в большинстве случаев не обладает полной тождественностью по отношению к исходному тексту, что является вполне закономерным явлением.

2. Механизм образования переводного текста как особого вида вторичного текста (на материале перевода рассказа В.М. Шукшина «Выбираю деревню на жительство» с русского языка на немецкий)

2.1 Художественное наследие В.М. Шукшина и интерес к его творчеству в зарубежных культурах

Творчество В.М. Шукшина бесспорно занимает важное место в культуре недавнего прошлого и настоящего, а интерес к нему со стороны исследователей стремительно усиливается с каждым годом. Движущим фактором такого явления, предположительно, является тот факт, что то наследие, которое оставил нам В.М. Шукшин, богато информацией, приемлемой для исследований различных областей знания: начиная с языка, на котором разговаривают герои шукшинских рассказов, и заканчивая глубоким философским смыслом содержания произведений.

Известный философ В.В. Розанов проливает свет на восприятие В.М. Шукшина другими культурами когда отмечает, что «западным людям русская литература открыла эру нового нравственного миропорядка», а, в свою очередь, «русские никогда не увлекались нравственными характерами западных литератур, если это не были характеры «дополнительными для русской души» [24, - С. 356]. Запад, убежденно фиксирует он, преклоняется вовсе не перед искусством русских писателей, довольно неуловимым в переводе, но перед новым нравственным миропорядком, какой открывается «просто картинами русской жизни и характерами русских людей» [24, - С. 357]. В.В. Розанов лично свидетельствует о «необыкновенном и исцеляющем действии, какое русская литература производит на иностранцев, американцев, немцев, англичан «в несчастии», в «ломке жизни», в «крушившейся судьбе». От шведов философу даже доведётся услышать: «Мы же знаем русскую жизнь, потому что мы читаем Толстого. И ваши деревни, и ваши мужики, и ваша религия – не чужие нам» [24, - С. 357].

Большой и разносторонний талант русского писателя и кинематографиста по-разному прокладывает пути к уму и сердцу зарубежной аудитории, многих деятелей национальной культуры, представляющих вместе с тем свою цивилизацию. Зачастую авторское кино В.М. Шукшина порождает устойчивый массовый интерес и к его писательскому наследию. Именно так происходит в культурах Италии, Франции, Германии, Китая, Индии, Японии, стран Скандинавии и Латинской Америки... Деятели культуры иных цивилизаций ценят в В.М. Шукшине художника, поднявшегося до высот мировой культуры и не порывавшего своих связей с национальной народной почвой и классическими традициями искусства.

Показателен впечатляющий характер диалога культур с различными кодами, представляющий новую страницу в летописи мирового признания В.М. Шукшина, – проникновенные раздумья пакистанского писателя и переводчика на язык урду Фаиза Ахмада Фаиза. «Мне могут не поверить, но чувство близости, родства испытал я, когда принялся за перевод прозы Шукшина. Мне кажется, что в его деревне я узнаю нашу, пакистанскую, при всём их огромном несходстве» [26, - С. 170].

Несомненно, веским аргументом для такого рода сближения служит не только шукшинская тематика, но и крестьянские корни обеих культур. Связанные с земледельческим трудом народы восточных цивилизаций видят в шукшинских произведениях своё «отражение». Потому они и кажутся Ф.А. Фаизу словно выросшими из самой пакистанской действительности. Восточный мир особенно ценит в В.М. Шукшине современника, не порывавшего своих связей с народной почвой.

Филолог-русист и культуролог М. Сэо, автор нескольких статей о В.М. Шукшине, многосторонне исследующая его эстетику и поэтику, впервые анализирует его восприятие в Японии. «Долгие года мы, японцы, не могли знать, какие эмоции владеют людьми России, о чем думают простые люди в советском государстве. Именно поэтому живые герои в прозе Шукшина

показались нам особенно интересными. В его прозе ярко выражается национальная культурная специфика русского народа и вместе с тем поставлены общечеловеческие проблемы, в частности, нравственные. Шукшинские герои – обыкновенные люди, показанные в конкретных жизненных эпизодах, в которых мы порою узнаем себя» [31. – С. 47].

Система ценностей Российской цивилизации, представляемая феноменом В.М. Шукшина, создаёт все условия для его духовного самоопределения, стремления послужить своим творчеством национальному возрождению: «Важно прорваться в будущую Россию!». Тем самым он, как «реалист в высшем смысле» (Ф. Достоевский), свидетельствует, что Россия является мощным фактором мировой цивилизации через свою культуру, искусство, науку, через свою многовековую цивилизацию. В.М. Шукшин даёт последовательно и многосторонне ёмкий анализ духовного – в индивидуально-психологическом, социального – в интимно-личном. Он несокрушимо верит в способность человека познать завещанную ему истину, постичь красоту, творить добро.

2.2. Особенности перевода рассказа В.М. Шукшина

«Выбираю деревню на жительство» с русского языка на немецкий

Все вышесказанное привлекает внимание в различных странах к писательским работам В.М. Шукшина, что выражается в переводе его произведений на различные языки. Не стал исключением и немецкий: так, в 1981 году в Лейпциге издательство Philipp Reclam выпустило сборник рассказов «Null null Koreken», включающий 40 прозаических произведений указанного автора. Стоит отметить при этом, что язык В.М. Шукшина очень своеобразен, ярк, полон просторечных слов, наиболее точно характеризующих жизнь и быт описываемых им героев. Эта особенность создает дополнительные трудности при создании переводного текста,

требует привлечения и использования различных переводческих приемов и механизмов.

В данном разделе предпринимается попытка проанализировать особенности перевода рассказа В.М. Шукшина «Выбираю деревню на жительство» с русского языка на немецкий. В процессе выполнения дипломной работы были изучены все рассказы, входящие в сборник «Null null Kореken» (общий объем 398 страниц). Однако наиболее интересным с точки зрения исследования и присутствия механизмов создания переводного текста представляется рассказ «Ich möchte auf dem Dorfe wohnen» в переводе Экхарда Тиле.

В основе рассказа «Выбираю деревню на жительство» лежит история жизни Кузовникова Николая Григорьевича. Он всю жизнь проработал кладовщиком и вот-вот должен выйти на пенсию. Его, как и многих других жителей деревень, переселили в начале тридцатых годов из деревни в город, что вызвало тоску по малой Родине и душевные терзания у главного героя, вокруг которых завязывается сюжет рассказа.

В течение пяти-шести лет каждую субботу после работы Николай Григорьевич выпивал стаканчик водки, ехал на вокзал и шел туда, где люди ожидали отправления. Там он завязывал разговор с деревенскими жителями и расспрашивал про условия жизни в той или иной деревне и записывал адреса понравившегося места. Однако главный герой ни в какую из этих деревень не намеревался уезжать: ему был приятен процесс разговоров с простыми мужиками и нахождения в центре всеобщего внимания. Там он мог выговориться и получить сострадание в свой адрес. Настолько это было для него важно - «не ходить на вокзал он уже не мог теперь – это стало потребностью» [30, - С. 8].

С целью выявления особенностей текста перевода был проведен сравнительно-сопоставительный анализ исходного и переводного текстов, в результате которого выявлены 127 переводческих трансформаций

(Приложение 1). По признаку частичная эквивалентность / отсутствие эквивалентности все трансформации делятся на 2 группы: 1 - с частичной эквивалентностью (40%), 2 - отсутствие эквивалентности (60%).

В первой группе доминируют стилистические трансформации – 36%; остальные виды трансформаций распределяются следующим образом: лексико-семантические – 22%, лексические – 20%, семантические – 12%, грамматические – 10%.

Во второй группе преобладают лексические трансформации – 42%. Объем оставшихся трансформаций представлен в следующей пропорции: семантические – 30%, лексико-семантические – 21%, стилистические – 7%.

Рассмотрим примеры из двух этих групп подробнее.

Трансформации с частичной эквивалентностью

Лексические

Пример 1: можно и про совесть *поговорить*. / *der kann auch vom Gewissen faseln*.

Нейтральный по смысловой нагрузке глагол «*поговорить*» был заменен на более окрашенный немецкий вариант «*faseln*», означающий «*пустословить, разглагольствовать*».

Пример 2: но ведь, правда, и не умер же ты, что *не допил там глоток-другой*. / *Bloß – du bist nicht gestorben, weil du ein, zwei Schluck weniger gekriegt hast*.

Несмотря на то, что была произведена замена фразы «*не допил глоток-другой*» непрямым эквивалентом «*ein, zwei Schluck weniger gekriegt hast*», подразумевавшийся смысл высказывания «получить незначительно меньшее количество напитка» был передан адекватно.

Пример 3: Там всегда – днем и ночью – полно, *дым коромыслом*, и *галдеж* стоит непрерывный. / *Immer, Tag und Nacht, war's da rammelvoll, die Luft – zum Schneiden, dazu dauerndes Stimmengewirr*.

На этом примере видно, что фразеологизму «дым коромыслом» в тексте перевода был подобран аналог, имеющийся в немецком языке «*die Luft – zum Schneiden*». Однако просторечие «галдеж» потеряло свою негативную окраску из-за замены на слово «*Stimmengewirr*», обозначающее «гул голосов».

Пример 4: Ну, например, *пятистенок...* / Na, *ein Holzhaus mit zwei Räumen...*

При переводе существующего лишь в русском языке слова *пятистенок* переводчик прибегнул к описательному переводу. Исходя из определения этого слова – «деревянная изба из двух комнат», он создал эквивалент «*Holzhaus mit zwei Räumen*».

Пример 5: В минуту *добрую*, задумчивую говорил себе / In *glücklichen, besinnlichen Minuten* sagte er sich.

Определение «*добрую*» было заменено непрямым эквивалентом «*glücklichen*», аналогично обладающим позитивной окраской.

Лексико-семантические

Пример 1: Что он сам – деревенский, давно *оттуда* уехал. / Daß er vom Dorfe stamme, vor langer Zeit *in die Stadt* gezogen sei.

В данном случае наблюдается модуляция, а именно: фраза «*уехал отсюда*» в тексте перевода получила смысловое развитие – «*in die Stadt gezogen* – переехал в город».

Пример 2: И он пошел по складскому делу – стал кладовщиком. / Und so war er Lagerverwalter geworden.

Здесь на примере виден прием опущения: фраза «*пошел по складскому делу*» в переводе не была отражена.

Пример 3: Он брал. / Er hatte was mitgehen lassen.

Нейтральный по смысловой нагрузке и узкий по смыслу глагол «*брал*» в тексте перевода был заменен на «*mitgehen lassen*» и получил расширение в виде негативной окраски «*стащить*»: таким образом, данный пример свидетельствует о генерализации слова.

Пример 4: Не хочется же *оскотинеть* здесь / Man dürfte sich doch nicht zu einem Stück Vieh machen lassen.

Вследствие того что в немецком языке нет прямого эквивалента глаголу «оскотинеть», переводчик использовал прием калькирования и фразой «zu einem Stück Vieh machen lassen» передал адекватно исходный смысл.

Пример 5: Николай Григорьевич *прошел* свою *тропку* жизни почти всю. / Nikolai Grigorjewitsch hatte seinen Lebensweg fast schon hinter sich.

Данный пример свидетельствует о проведенной синонимической замене фразы ИЯ «пройти тропку жизни (т.е. жизненный путь)» на соответствующую ей фразу «Lebensweg hinter sich haben».

Семантические

Пример 1: Воровал ли он со складов? / Hatte er als Lagerverwalter geklaut?

На данном примере можно наблюдать некоторое расхождение в передаче содержания оригинала: в предложении на исходном языке речь идет о воровстве в определенном месте, в переводе же говорится о воровстве должностного лица.

Пример 2: То сама *мысль* о воровстве станет смешной. / so nähme es sich lächerlich aus, überhaupt von Diebstahl zu reden.

По аналогии с примером 1 здесь также заметно различие между планами содержания оригинала и перевода. Если в исходном предложении смешной является *мысль*, то в переводном – *разговор*.

Пример 3: Хочу деревню подобрать на жительство. / „Ich suche ‘n Dorf, wo ich wohnen könnte...“

Здесь отчетливо видно искажение плана содержания: в оригинале персонаж изъявляет желание найти деревню на жительство, в переводе он говорит, что уже находится в поиске.

Пример 4: Разве так воруют! / Als ob das Klauerei war!

Данный пример интересен тем, что он не только показывает разницу в планах выражения («воруют» и «Klauerei – кража»), но и иллюстрирует различие в замыслах передаваемых автором и переводчиком. В контексте оригинала В.М. Шукшин подразумевает упрек, а переводчик – возмущение «*Как будто это кража!*»

Пример 5: Курили и курили без конца / Rauchten unablässig.

На этом примере прослеживается расхождение сразу на плане содержания и плане выражения. В исходном предложении категория продолжительности действия представлена более длительно, чем в переводе за счет повторения «*курили и курили*» и существительного с предлогом, выступающего в роли обстоятельства времени «*без конца*».

Стилистические

Пример 1: Да я ее как облулленную знаю, вашу Вязовку! / Na, wie meine Hosentasche kenn ich dein Kuhkaff!

Фразеологический оборот «*знать как облуленного*» (т.е. хорошо знать) был переведен эквивалентом с аналогичным значением «*wie seine Hosentasche kennen*». Также название деревни, очевидно произносимое персонажем с пренебрежением, в переводе было заменено пренебрежительным фамильярным словом «*Kuhkaff*», означающим «*захолустное место, тьмутаракань*».

Пример 2: При чем тут совесть! / Was hatte das Ganze mit Gewissen zu tun!

Данный пример является хорошим образцом эквивалентного перевода и показывает, насколько хорошо переводчик справился с выражением стилистической окраски оригинального восклицательного предложения.

Пример 3: А это – сверкать голым задом да про совесть трещать, – это, знаете, неумно. / Aber kein Hemd aufm Arsch haben und vom Gewissen quatschen – wissen Sie, das ist blöd.

Здесь, чтобы передать стилистику оригинала, переводчик нашел близкий по смыслу оборот речи «*kein Hemd auf dem Leibe haben*», являющийся по сути нейтральным, и изменил в нем слово «*Leibe – туловище*» на слово «*Arsch – задница*». Кроме того мягкое выражение «*неумно*», переводчик заменил более стилистически окрашенным «*blöd*», означаящим «*глупо, по-дурацки*».

Пример 4: Так глянут, так тебе ответят, что дай бог ноги. / Die gucken dich an und geben dir die Antwort, *daß du die Beine in die Hand nimmst*.

За невозможностью передать с помощью немецкого языка высказывание «так глянут, так тебе ответят, что дай бог ноги», обладающее сильной эмоциональной нагрузкой за счет повторения «*так*», переводчик выбрал ярко стилистически окрашенное идиоматическое выражение «*die Beine in die Hand nehmen*», означаящее «*взять ноги в руки / убежать со всех ног*».

Пример 5: И нужно, и больно, и *сладко* было кричать их. / Er musste sie herausschreien, wenn es auch weh tat – *zugleich war's doch eine Wonne*.

В данном примере переводчик в переводном предложении еще сильнее выразил тот факт, что персонажу было сладко кричать их (слова возмущения), путем обособления предложения, использования восклицательной частицы «*doch - же*» и существительного «*Wonne - блаженство*».

Грамматические

Пример 1: И теперь он жил в большом городе в хорошей квартире. / Heute nun wohnte er in der Großstadt, hatte eine schöne Wohnung.

Двойное обстоятельство места, использованное автором в оригинале, в переводном предложении было разбито на два обособленных предложения.

Пример 2: В минуту *добрую*, задумчивую говорил себе. / In *glücklichen, besinnlichen Minuten* sagte er sich.

Здесь мы видим, что слово «*минуту*», находящееся в ед.ч., в тексте перевода было заменено прямым эквивалентом, но уже во мн.ч. «*Minuten*».

Пример 3: Нигде, может, кто в курсе, не требуются опытные *складские работники*? / „...Weiß vielleicht einer, wo 'n erfahrener *Lagerverwalter* gebraucht wird?“

В данном примере наблюдается противоположная примеру 2 тенденция: в исходном предложении существительное «*складские работники*» находится во мн.ч., в переводном – «*Lagerverwalter – складской работник*» – в ед.ч.

Пример 4: Начинали шуметь. Спорили. / Es gab Zank und Streit.

Этот пример иллюстрирует прием объединения предложений: два простых неопределенно-личных исходных предложения в переводе стали одним простым путем объединения их сочинительным союзом «*und – и*».

Пример 5: Сумей только аккуратно сделать, не психуй и не жадничай и не будь идиотом, а совесть – это... знаете... / Mach deine Sache ordentlich, dreh nicht durch, wird nicht raffgierig und sei kein Idiot. Was das Gewissen angeht ... Na, wissen Sie...

Здесь прослеживается обратная (см. пример 4) тенденция разбивки предложения: одно сложное предложение оригинала в переводе предстает читателю в виде трех простых.

Трансформации с отсутствием эквивалентности

Лексические

Пример 1: Тосковал в городе. / War er sich in der Stadt verloren vorgekommen.

Здесь глагол «*тосковать*» был заменен неэквивалентным «*sich verloren vorkommen*» – «*чувствовать себя одиноким*».

Пример 2: Если немного *смекалки*, *хитрости* и если особенно *не залупаться*, то и не обязательно эти *котлованы рыть*, можно прожить легче.

/ Wer ein bißchen *gewitzt* und *auf Draht* war und es nicht *auf die Spitze trieb*, der brauchte nicht unbedingt *die Schippe zu schwingen*, der konnte es auch einfacher haben.

Существительные «смекалка» и «хитрость» были заменены одним причастием «*gewitzt*», к которому для усиления качеств личности было добавлено выражение «*auf Draht sein*» – «*быть в хорошей форме*», отсутствующее в исходном предложении. Также интересна попытка перевода безэквивалентного оборота «*не залупаться*», характерного для сибирских говоров, который представлен в переводе выражением «*nicht auf die Spitze trieben*» – «*не доводить до крайности*». Кроме того, следует обратить внимание на перевод высказывания «*котлованы рыть*» – «*die Schippe schwingen*» – «*махать лопатой*», использованного в переносном значении.

Пример 3: Если учесть – окинуть взором – *сколько добра* прошло через его руки. / Und überschläge man mal, *was alles* durch seine Hände gewandert war.

На этом примере видно, что словосочетание «*сколько добра*» было переведено двумя неэквивалентными местоимениями «*was alles*» – «*что*».

Пример 4: свел концы с концами / abgesichert hat

Этот пример примечателен тем, что в переводном предложении в качестве эквивалента фразеологическому обороту «*свести концы с концами*», означающему в контексте «*ограничив расходы, суметь прожить на небольшую сумму денег (или какого-то другого ресурса)*» переводчик выбрал неверный по смыслу глагол «*absichern*» – «*подстраховаться*».

Пример 5: А подчинялся этой прихоти / Sondern *nahm* diese Schrulle *hin*.

Здесь можно увидеть, что переводчик также выбрал неподходящий по стилистической окраске эквивалент глаголу «*подчиняться*»: глагол «*hinnehmen*» – «*принимать, смириться*».

Лексико-семантические

Пример 1: Некто Кузовников Николай Григорьевич вполне нормально и хорошо прожил. / Ein Mann namens Nikolaj Grigorjewitsch Kusownikow konnte auf ganz normales, gutes Leben zurückblicken.

В плане содержания переводное предложение несколько отличается от исходного, а именно: в качестве эквивалента высказыванию «нормально и хорошо прожил» переводчик выбрал прием описания ситуации в переносном смысле «*konnte auf ganz normales, gutes Leben zurückblicken*» – «*мог оглядываться на совершенно нормальную и хорошую жизнь*»

Пример 2: А время, слава богу, шло. / Aber gottlob kriegte man die Zeit totgeschlagen.

По аналогии с примером 1 здесь наблюдается описание в переносном смысле: «*время шло*» – «*kriegte man die Zeit totgeschlagen*» – «*время было убито*».

Пример 3: Тут, как наезжали на эту тему, мужики дружно галдели – не понимали, изумлялись... И Николай Григорьевич тоже со всеми вместе не понимал и изумлялся. / Nun, als dieses Thema angeschnitten wurde, tuteten alle ins selbe Horn – die Männer vom Dorf konnten das nicht verstehen, konnten sich nur darüber wundern... Und nicht anders als sie – Nikolai Grigorjewitsch.

Данный пример примечателен тем, что переводчик использовал прием лексического добавления и смыслового развития: «*не понимали, изумлялись*» – «*die Männer vom Dorf konnten das nicht verstehen, konnten sich nur darüber wundern*», а также прием антонимического перевода и лексического опущения: «*И Николай Григорьевич тоже со всеми вместе не понимал и изумлялся*» – «*Und nicht anders als sie – Nikolai Grigorjewitsch*».

Пример 4: Потому-то ни один из этих, с университетскими значками. / Deshalb hatte ihn auch nie einer dieser Eierköpfe mit Universitätsbildung.

Здесь можно наблюдать прием лексического добавления совместно с конкретизацией значения местоимения «*один из этих*» существительным с местоимением «*einer dieser Eierköpfe*».

Пример 5: Словом, все было хорошо и нормально. / Kurzum, es blieb alles im Rahmen, es war alles im Lot.

В этом примере встречается один из редких приемов, предпринимаемых переводчиками, а именно прием компенсации: прилагательные «*хорошо*» и «*нормально*» в языке перевода заменены двумя фразеологическими оборотами «*alles im Rahmen*» и «*es war alles im Lot*», имеющими одно значение – «*быть в порядке*».

Семантические

Пример 1: Выбираю деревню на жительство. / Ich möchte auf dem Dorfe wohnen.

Данный пример иллюстрирует расхождение на уровне плана выражения и плана содержания за счет использования конструкции сослагательного наклонения. При обратном переводе результат сильно отличается от оригинала: «*Ich möchte auf dem Dorfe wohnen*» – «*я хотел бы жить в деревне*».

Пример 2: С совестью Николай Григорьевич был в ладах: она его не тревожила / Gewissenbisse kannte Nikolai Grigorjewitsch auch nicht.

Здесь мы видим, что переводчик полностью перефразировал и упростил предложение. Обратный перевод так же демонстрирует различие между исходным предложением и его переводом: «*Gewissenbisse kannte Nikolai Grigorjewitsch auch nicht*» – «*угрызений совести Николай Григорьевич также не знал*».

Пример 3: Но все же спится тогда спокойней, когда ты все досконально продумал, все взвесил, проверил, свел концы с концами – тогда пусть у кого-нибудь другого совесть болит. / Obwohl es das beste Ruhekitzen

ist, wenn man alles bis ins letzte durchgedacht, erwogen, nachgeprüft und abgesichert hat – dann mag sich ein anderer schlaflose Nächte machen.

Этот пример интересен тем, что для перевода обычного предложения «*Но все же спитесь тогда спокойней, когда...*» переводчик нашел немецкую пословицу «*ein gutes Gewissen ist ein sanftes Ruhekissen*» – «*спокоен тот, у кого совесть чиста*» и переделал под ситуацию: «*Obwohl es das beste Ruhekissen ist, wenn man alles bis ins letzte durchgedacht, erwogen, nachgeprüft und abgesichert hat*». А при переводе «*тогда пусть у кого-нибудь другого совесть болит*» прибегнул к переводу в переносном смысле «*dann mag sich ein anderer schlaflose Nächte machen – то пусть кто-то другой лишается сна*».

Пример 4: "Молодец: и в тюрьме не сидел, и в войну не укокошили". / Du bist gut über die Runden gekommen, mußttest weder in den Knast noch in den Krieg.

Здесь наблюдаются примененные переводчиком перифраз и прием смыслового развития, за счет чего произошло полное расхождение на уровне планов содержания и выражения. Обратный перевод подтверждает этот факт: «*Du bist gut über die Runden gekommen, mußttest weder in den Knast noch in den Krieg.*» – «*Ты хорошо управился с делами, так что не должен был идти в тюрьму или на войну*».

Пример 5: Я не знаю вашей Вязовки, но склад-то там есть? / Ich kenn euer Wjasowka nicht, aber findet er da 'ne Stelle als Lagerverwalter?

Вновь обратившись к обратному переводу, видим, что в переводном предложении речь идет о вакантном месте в качестве кладовщика, а в оригинале – о месте работы, т.е. о складе. Следовательно, мы наблюдаем разницу в плане выражения заданного сообщения: «*есть ли работа, связанная со складской деятельностью?*». Таким образом, переводчик прибегнул к приему конкретизации (ведь на складе работают не только кладовщики, но и грузчики и др.).

Стилистические

Пример 1: Да уж ты со своей Вязовкой!.. / Du mit deinem Wjasowka, so 'n Kaff!

Из контекста русскоязычный читатель понимает, что Вязовка – это захоlustье, но автор этого не указывает. Чтобы и немецкий читатель тоже это понял, переводчик прибегнул к приему лексического добавления слова «Kaff – захоlustье» от лица персонажа.

Пример 2: Тыщи?! – изумлялся кто-нибудь. *Нет, рубля,* – огрызнулся степенный. / „Tausend?!“ staunte einer. „Nee, Hosenknöpfe“, parierte der Gesetze bissig.

В данном случае переводчик неспроста использовал для перевода «рубля» неэквивалент «Hosenknöpfe» – «пуговиц от брюк». Таким образом он смог передать саркастический ответ персонажа.

Пример 3: Если все честь по чести, огород *нормальный*... / Der Garten, ehrlich gesagt, *is man klein, wie üblich*...

Не зная обстановки того времени, немецкий читатель не поймет, что тогда все земельные наделы были небольшими, поэтому переводчик воспользовался приемом смыслового развития и заменил «нормальный» на «маленький» – «*is man klein*».

Пример 4: И этот вор *натурально* пришел к ней и говорит: «Пусти *пожить недели две*». / Und der Dieb geht *einfach* hin zu ihr und sagt: „Kann ich mal zwei Wochen bei dir wohnen?“

Для передачи экспрессивности всей простоты ситуации, выраженной в оригинале словом «натурально», переводчик использовал неэквивалент «*einfach*» – «попросту». А для перевода императивной фразы «Пусти *пожить недели две*» воспользовался с помощью привычной для немцев фразы прошения «Kann ich mal zwei Wochen bei dir wohnen?», т.к. императивные конструкции в Германии очень редки и считаются крайней грубостью в большинстве случаев. Кроме того переводчик внес конкретику в

сроки проживания «*zwei Wochen*», когда в оригинале наблюдается неопределенность «*недели две*».

Пример 5: Я седня гляжу: пиво продают. Отстоял в очереди – она мне наливает... А наливает – вот так вот не долила. Сунула под кран – и дальше. / Heute hab ich ‘n Stand gesehen, wo’s Bier gab. Ich mich angestellt. Ich komm dran, die Tante da nimmt ‘n Glas, hält’s kurz unterm Hahn und – der Nächste bitte.

Здесь мы видим, что переводчик обратился к перифразу и опущению некоторых предложений оригинала, вызванных тем, что необходимо было использовать не прямые эквиваленты и дословный перевод, а естественную немецкую речь для ясности изложения ситуации и легкого понимания ее немецким читателем.

Таким образом, произведенный анализ показывает, что существует ряд трудностей создания переводного текста. Переводчик использует в своей работе особые механизмы, реализующиеся в виде различного вида трансформаций практически на всех уровнях языка с сохранением или потерей содержательной эквивалентности первичного и вторичного текстов, создавая при этом некоторые смысловые лакуны.

2.3 Механизмы образования вторичного текста рассказа В.М. Шукшина «Выбираю деревню на жительство» при переводе с русского языка на немецкий

Знание особенностей и отличительных признаков переводного текста как вида вторичного не достаточно для понимания механизма его образования. В данной работе мы подходим к переводу как к результату деривационного взаимодействия с оригиналом. Под межтекстовыми деривационными отношениями понимается процесс, предполагающий создание производного текста на основе исходного. Сущность этого процесса видится в том, что из более простой в структурно-семантическом и

функциональном отношении исходной единицы (первичного текста) путём прибавления специальных средств (маркеров трансформации) получается более сложная производная единица (вторичный текст) [11]. Под маркерами трансформации мыслятся все формальные и содержательные изменения оригинала, все элементы, отличающие первичный текст от вторичного. Они актуализируют все виды трансформаций, которые претерпевает первичный текст в процессе воспроизведения. Такое понимание деривации представляется универсальным; по мнению А.А. Чувакина, подобным путём могут образовываться единицы любого уровня, в том числе и текст [6].

Переводной текст, являясь результатом межтекстовой деривации, не может изучаться в отрыве от оригинала, следовательно, необходимо говорить о паре взаимообусловленных явлений «Первичный текст – Вторичный текст».

Нам представляется, что специфика механизма образования переводного текста обусловлена несколькими факторами: свойствами оригинала как вида первичного текста, перевода как вида вторичного текста, а также своеобразной природой маркеров трансформации.

Оригинальный текст обладает всеми общими признаками первичного текста, среди которых:

- гибкость и коммуникативная трансформируемость – потенциальная способность к преобразованию, созданию на основе первичного текста вариантов и интерпретаций;
- непосредственное соотношение с действительностью – воспроизведение действительности и преобразование её по законам художественности, отражение исходного авторского замысла без необходимости обращения к другим текстам [11, - С. 110].

Отличительный признак оригинала как вида первичного текста нами выделен только один – существование на языке оригинала. Однако именно он является доминантным и определяет особый характер признаков не только

самого первичного текста, но и перевода как вторичного образования, а также специфическую природу маркеров трансформации.

Первичный текст, выступая как самостоятельное в смысловом, структурном и стилистическом отношении явление, служит необходимым условием существования вторичного, базой для его образования, отправной точкой, с восприятия и осмысления которой начинается создание вторичного текста.

Под вторичным текстом вслед за Н.Д. Голевым, Н.В. Сайковой понимается результат преобразования по определённым механизмам исходного текста, сохраняющего свою мотивирующую роль в деривационной структуре производного. Следовательно, вторичный текст представляет собой «продолжение, развитие, функцию исходного текста» [9]. К основным видам вторичных текстов учёные относят пародии, травестию, бурлеск, имитации, конспекты, рефераты, стилизации, косвенную речь, киносценарии, ремейки на основе художественных текстов и др. Несмотря на споры в науке, сошлемся на точку зрения тех исследователей, которые считают правомерным называть переводной текст одним из видов вторичного (Т.Н. Василенко, Н.Д. Голев, С.В. Ионова, Н.В. Мельник, И.Г. Разина), что предполагает возможность выявления в переводном тексте как признаков, характерных для любого вторичного текста, так и специфических примет. В работах исследователей сущность вторичного текста, как правило, раскрывается через набор следующих общих признаков:

- производный характер, то есть образование в результате переработки первичного текста, аналитико-синтетической деятельности на основе процесса восприятия и воспроизведения полученной информации;
- различную степень смысловой и структурной эквивалентности по отношению к первичному тексту за счёт появления маркеров трансформации;

- самостоятельность, то есть обладание основными текстовыми категориями (цельностью, связностью, информативностью) при смысловой, структурной и стилистической обусловленности первичным;
- опосредованное соотношение с действительностью – воспроизведение действительности не непосредственно, а через обращение к первичному тексту, реализация деривационного потенциала первичного текста [11].

К специфическим особенностям переводного текста как вида вторичного в данной работе мы относим отличия по цели создания, по степени эквивалентности и по форме.

Создание переводного текста – это общественная необходимость, вызванная потребностью сделать оригинальный текст, существующий на другом языке, доступным для восприятия. Подобная цель - вне зависимости от вида и способа перевода - предполагает стремление переводчика к максимальному тождеству между текстами. Как указывает В.Д. Калинина, «идеальным результатом получения перевода читателем должен быть такой же объём сведений и сходное эмоциональное воздействие, что и у получателя оригинала» [10, - С. 6], следовательно, процесс перевода предполагает максимально полную передачу, воспроизведение на всех уровнях (смысловом, стилистическом, функционально-экспрессивном, оценочном, жанровом, эстетическом) эквивалентного содержания оригинала средствами другого языка. При сохранении максимального содержательного сходства между оригинальным и переводным текстом очевидно абсолютное отличие данных типов текстов по форме, обусловленное сменой языка.

Появление в переводном тексте выявленных в параграфе 2.2 маркеров трансформации, обусловленное лингвистическими и экстралингвистическими факторами, приводит к актуализации деривационных процессов свёртывания, развёртывания и усложнения.

Названные выше маркеры трансформации являются доказательством деривационной природы переводного текста как вторичного образования. Действительно, такие маркеры трансформации, как изменение грамматической конструкции, порядка слов, лексического наполнения, способа воплощения ситуационно-языкового единства имеют место и при создании таких видов вторичного текста, как конспект, реферат, киносценарий на основе художественного текста, изложения и т. д. Необходимо обнаружить специфический маркер трансформации, который бы участвовал в механизме образования только переводного текста от оригинального. Как видится, особая природа такого маркера трансформации обусловлена специфическими признаками оригинального текста как вида первичного и перевода как вида вторичного текста, причём доминантным из них является существование исходного текста на языке оригинала.

Именно смена языка с исходного на переводящий является ключевым маркером трансформации, отличающим механизм образования переводного текста от образования других видов вторичного текста. Однако необходимо отметить, что не любые два текста, существующие на разных языках, могут называться оригинальным и переводным и рассматриваться в аспекте межтекстовой деривации. В переводном тексте, созданном на базе оригинального, происходит эквивалентная смена языка, что проявляется в тождественном воплощении в переводе микроситуаций оригинала, то есть в сохранении общего структурно-семантического и функционального ядра.

Итак, специфический характер процесса образования перевода как особого вида вторичного текста определяется целью создания перевода, которая заключается в социальной потребности создать тот же текст, но на другом, доступном получателям языке. Эта цель определяет стремление переводчика к максимальному тождеству перевода оригиналу на всех уровнях, то есть к максимальной эквивалентности. В ходе сравнительно-сопоставительного анализа выбранных фрагментов выяснилось, что

стремление к тождеству, эквивалентности текстов проявляется в сохранении микроситуации оригинала при переводе. Однако эквивалентность текстов расценивается лишь как относительная, поскольку в силу влияния лингвистических и экстралингвистических факторов перевода во вторичном тексте происходят структурно-семантические преобразования, проявляющиеся в появлении маркеров трансформации, которые были выявлены в ходе проведённого анализа. Та же цель создания перевода детерминирует абсолютное изменение формы вторичного текста.

Таким образом, существование первичного текста на языке оригинала и целевая установка переводчика определяют необходимость образования текста, полностью отличающегося от оригинала по форме, но сохраняющего как можно большую степень тождественности на смысловом и функциональном уровнях. Следовательно, специфический характер процесса образования перевода как особого вида вторичного текста определяется, прежде всего, изменением языка с исходного на переводящий. Важно отметить при этом, что такое изменение должно быть эквивалентным, то есть при смене языка содержание оригинала на уровне микроситуаций должно сохраняться.

2.4. Механизм образования переводного текста:

элективный курс по иностранному языку

в общеобразовательной школе

Создание вторичного текста представляет собой сложное явление, вызывающее интерес у изучающих иностранный язык. Так или иначе мы всегда – осознанно или неосознанно - имеем дело с этим процессом: при переводе текстов либо высказываний на иностранный язык, при выполнении различных упражнений и т.д. При этом необходимо знать, какие механизмы задействованы в переводческой деятельности и способствуют адекватности первичного и вторичного текстов. Предпринятое исследование позволяет

разработать элективный курс, в рамках которого возможно вовлечение обучающихся в переводческий процесс и их знакомство с особенностями перевода. Данный курс представляется полезным и интересным еще и потому, что в качестве основного иллюстративного и практического материала используется рассказ «Я выбираю деревню на жительство» В.М. Шукшина, нашего земляка, замечательного мастера художественного слова, очень точно и ярко передающего характер своих героев и их самобытность и получившего мировое признание.

Ниже предлагается программа элективного курса, раскрывающего механизмы создания переводных текстов.

Элективный курс *«Переводчик художественных текстов»*

Данная программа предназначена для учащихся 11 профильных классов. Введение в школьную программу такого элективного курса необходимо для получения учащимися базовых знаний и навыков перевода, способствующих совершенствованию их коммуникативной компетенции, развитию навыков успешной межкультурной коммуникации. Кроме того, он будет особенно полезен тем обучающимся, которые в последующем будут получать высшее образование, связанное с переводческой деятельностью. Ко всему прочему, изучение курса поможет учащимся повысить их мотивацию к изучению иностранного языка.

Цели и задачи

Целями элективного курса являются:

1. Создание условий для приобретения учащимися знаний о возможностях практического использования немецкого языка для создания вторичных текстов.

2. Формирование и развитие у учащихся умений и навыков использования механизмов создания переводных текстов.

Таким образом курс призван решать следующие задачи:

1. Формировать систему представлений о переводческой работе, ее особенностях, видах и способах перевода.
2. Систематизировать лингвистические и грамматические знания, необходимые для выполнения переводов.
3. Развивать навыки, необходимые для письменного перевода.
4. Обогащать социокультурный компонент содержания обучения материалами об Алтайском крае.

Содержание элективного курса

Курс рассчитан на 18 часов учебного времени из расчета 1 занятие (1 час) в неделю. Уникальность данного курса заключается в использовании краеведческого компонента с целью расширения знаний учащихся о родном крае на иностранном языке.

Курс предметно ориентирован, направлен на совершенствование навыков владения иностранным языком: на занятиях будут активизироваться знания учащихся по грамматике и лексике, рассматриваться возможности их применения в процессе перевода.

Предусматриваются разные формы занятий: лекционные, практические, творческие.

Курс включает следующие темы:

Тема 1. Теории перевода в современном переводоведении (1 час)

Общие и частные теории. Направления в теории перевода: лингвистическое, коммуникативное и когнитивно-психолингвистическое.

Тема 2. Модели процесса перевода (2 часа)

Понятие «модель перевода». Лингвистические модели перевода. Коммуникативные модели перевода. Психолингвистические модели перевода.

Тема 3. Понятие исходного и переводного текстов, их структура (1 час)

Понятия «исходный текст», «переводной текст». Текст переводчика. Структура текста.

Тема 4. Понятие вторичного текста, его особенности (1 час)

Понятие «вторичный текст». Тема текста. Деятельность переводчика. Особенности вторичного текста.

Тема 5. Асимметричность исходного и переводного текстов (1 час)

Асимметрия. Особенности восприятия коммуникантами закодированного сообщения. Степень близости перевода к исходному тексту. Эквивалентный перевод. Причины частичного лексического и информационного несоответствия между текстом оригинала и текстом перевода.

Тема 6. Художественное наследие В.М. Шукшина и интерес к его творчеству в зарубежных культурах (1 час)

Особенности произведений В.М. Шукшина. Восприятие В.М. Шукшина другими культурами.

Тема 7. Особенности перевода рассказа В.М. Шукшина «Выбираю деревню на жительство» с русского языка на немецкий (5 часов)

Переводческие трансформации. Частичная эквивалентность. Отсутствие эквивалентности. Стилистические трансформации. Лексические трансформации. Лексико-семантические трансформации. Семантические трансформации. Грамматические трансформации.

Тема 8. Механизмы образования вторичного текста рассказа В.М. Шукшина «Выбираю деревню на жительство» при переводе его с русского языка на немецкий (1 час)

Межтекстовые деривационные отношения. Специфика механизма образования переводного текста.

Тема 9. Мой перевод художественного текста (5 часов)

Самостоятельный перевод отрывка рассказа В.М. Шукшина с русского языка на немецкий.

В целом содержание учебного материала вводится на нескольких этапах:

I этап – введение в курс: знакомство с теориями и моделями перевода.

II этап – знакомство с видами текстов и их особенностями.

III этап – анализ переводческой деятельности.

IV этап – практика письменного перевода художественных текстов.

Занятия курса предполагают как теоретический, так и практический материал. Информация теоретического характера сообщается ученикам в виде лекций. Практическая часть заключается в организации письменной переводческой деятельности, позволяющей учащимся самостоятельно применять на практике полученные знания.

Формы и средства контроля

Для контроля и оценки знаний и умений используются текущий и итоговый контроль.

Текущий контроль осуществляется на каждом занятии в форме индивидуального и фронтального устного опроса, активного участия в беседах, выполнения упражнений.

Итоговый контроль освоения элективного курса по немецкому языку проводится на последнем занятии в форме контроля выполнения индивидуальных заданий.

Учебно-тематический план

№	Тема занятия	Кол-во часов	Форма работы	Вид контроля
1	Теории перевода в современном переводоведении	1	Лекция	Опрос
2	Модели процесса перевода	2	Беседа	Опрос
3	Понятие исходного и переводного текстов, их структура	1	Лекция	Опрос
4	Понятие вторичного текста, его особенности	1	Лекция	Беседа
5	Асимметричность исходного и переводного текстов	1	Лекция	Опрос
6	Художественное наследие В.М. Шукшина и интерес к его творчеству в зарубежных культурах	1	Беседа	Опрос
7	Особенности перевода рассказа В.М. Шукшина «Выбираю деревню на жительство» с русского языка на немецкий	5	Лекция, беседа, практическая работа	Беседа, контроль выполнения заданий
8	Механизмы образования вторичного текста рассказа В.М. Шукшина «Выбираю деревню на жительство» при переводе его с русского языка на немецкий	1	Лекция, беседа	Опрос
9	Мой перевод художественного текста	5	Практическая работа	Контроль выполнения индивидуальных заданий

Литература и интернет-источники для учителей и обучающихся

Печатные:

1. *Алексеева, Л. М.* Методика обучения письменному переводу [Текст] / Л. М. Алексеева // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. - 2010. - Вып.2(8). - С.77– 84.

2. *Алексеева, Л. М.* Перевод как рефлексия деятельности [Текст] / Л. М. Алексеева // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. - 2010. Вып.1(7). - С.45–51.

3. *Алексеева, Л. М.* Текст перевода и текст переводчика [Текст] / Л. М. Алексеева // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып.2(14). - С.44– 52.

4. *Калинина, В. Д.* Теория и практика перевода: курс лекций: учебное пособие [Текст] / В. Д. Калинина. – РУДН М., 2008. – 179 с.

Интернет-ресурсы:

1. *Богатская, Е. Ю., Невольникова, С. В.* Курс лекций по теории перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://samzan.ru/62300>

Выводы по второй главе

Произведения В.М. Шукшина, являясь авторской проекцией действительности, несут в себе информацию об этнокультуре персонажей. Речь героев в произведениях В.М. Шукшина неординарна, ярка и самобытна. Однако при переводе ее на немецкий язык возникают определенные трудности. Разговорно-просторечная и диалектная лексика, присущая лишь русскому языку-оригиналу, является маркером местной культуры и обозначает явления, понятия, предметы, характерные для русской действительности.

В результате проведенного исследования обнаружено, что для преодоления трудностей, возникающих при переводе уникальной лексики, переводчик производил различного рода трансформации, в той или иной мере эквивалентные оригиналу. Среди них были выявлены 2 группы: к первой принадлежат трансформации, в которых эквивалентность сохранилась частично, ко второй – где эквивалентность отсутствует полностью.

В состав группы переводческих трансформаций с частичной эквивалентностью входят 5 видов: стилистические трансформации – 36%, лексико-семантические – 22%, лексические – 20%, семантические – 12%, грамматические – 10%.

Вторая группа представлена четырьмя видами переводческих трансформаций, не обладающих эквивалентностью к оригиналу. В ней доминируют лексические трансформации – 42%. Объем оставшихся трансформаций распределен в следующей пропорции: семантические – 30%, лексико-семантические – 21%, стилистические – 7%.

После сравнительно-сопоставительного анализа оригинального и переводного текстов можно сделать вывод, что немецкий вариант оказался достаточно удачным. Переводчику удалось адекватно донести до читателя замысел В.М. Шукшина и передать стилистический окрас оригинала, подтверждением чему служит относительно высокий процент (36%) стилистических трансформаций с частичной эквивалентностью. Кроме того, что немаловажно (так как большая часть рассказа представлена в виде диалогов), он добился того, чтобы шукшинские герои разговаривали на простом обиходном, разговорном немецком языке как на их родном русском, что подтверждает доминирующий процент лексических (42%) и семантических (30%) трансформаций.

Благодаря проведенному анализу стало возможным приоткрыть завесу тайны процесса перевода художественных текстов и узнать, к каким приемам прибегал переводчик, что послужило основой для разработки элективного курса для общеобразовательной школы, предназначенного для всех интересующихся этой деятельностью обучающихся.

Заключение

Важным методом исследования в лингвистике перевода служит сопоставительный анализ текстов перевода, т.е. анализ формы и содержания текста перевода путем сопоставления с формой и содержанием оригинала. Особый интерес представляют при этом тексты художественного перевода.

По определению В.Н. Комисарова, художественным переводом можно называть вид переводческой деятельности, основной задачей которого является создание на ПЯ аналогичного произведения, способного оказывать то же художественно-эстетическое воздействие, что и текст оригинала.

Сопоставляя такие тексты, можно раскрыть внутренний механизм перевода, выявить эквивалентные единицы, виды трансформации, которые нужно произвести, чтобы достичь не только лексической и грамматической, но и стилистической эквивалентности перевода, что особенно ценно при переводе художественных текстов.

В зависимости от единиц ИЯ, которые рассматриваются как исходные в операциях по преобразованию, переводческие трансформации могут быть лексическими, лексико-семантическими, семантическими, стилистическими и грамматическими. При этом уникальность переводимых единиц ИЯ может вызывать определенные трудности для их передачи в тексте ПЯ и будет иметь решающую роль в том, насколько адекватным в итоге будет перевод.

На основе проведенного исследования рассказа В.М. Шукшина «Выбираю деревню на жительство» и его перевода обнаружилось следующее: чтобы достичь необходимой адекватности перевода, переводчику следует использовать различные приемы и виды переводческих трансформаций. Согласно сравнительно-сопоставительному анализу самыми результативными оказались лексические, лексико-семантические и стилистические трансформации.

Полученные результаты исследования расхождений при переводе показали необходимость изучения явления асимметрии оригинального и

переводного текстов и легли в основу разработки элективного курса для общеобразовательной школы. Благодаря тому, что В.М. Шукшин является автором огромного количества художественных произведений, а настоящая работа охватывает лишь малую его часть, становится целесообразным продолжать такого рода исследования в научных и образовательных целях.

Список использованной литературы

1. *Алексеева, Л. М.* Методика обучения письменному переводу [Текст] / Л. М. Алексеева // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. - 2010. - Вып.2(8). - С.77– 84.
2. *Алексеева, Л. М.* Перевод как рефлексия деятельности [Текст] / Л. М. Алексеева // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. - 2010. - Вып.1(7). - С.45–51.
3. *Алексеева, Л. М.* Текст перевода и текст переводчика [Текст] / Л. М. Алексеева // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2011. - Вып.2(14). - С.44– 52.
4. *Богатская, Е. Ю., Невольникова, С. В.* Курс лекций по теории перевода [Электронный ресурс]. - Электрон. текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. – Режим доступа: <http://samzan.ru/62300>
5. *Болдырев, Н. Н.* Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке [Текст] / Н. Н. Болдырев, Л. В. Бабина // Филологические науки. - 2001. - № 4. - С. 79–86.
6. *Бровкина, Ю. Ю.* К проблеме деривационной текстологии [Текст] / Ю. Ю. Бровкина, Н. А. Волкова, Т. Н. Никонова, А. А. Чувакин // Человек – Коммуникация. – Барнаул, 2000. – Вып. 4. – С. 5-29.
7. *Булгаков, С. Н.* Философия имени [Текст] / С. Н. Булгаков. - СПб.: Наука, 2008. - 447 с.
8. *Гарбовский, Н. К.* Теория перевода [Текст] / Н. К. Гарбовский. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
9. *Голев, Н. Д.* К основаниям деривационной интерпретации вторичных текстов [Электронный ресурс]. - Электрон. текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. – Режим доступа: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z89.html>
10. *Калинина, В. Д.* Теория и практика перевода: курс лекций: учебное пособие [Текст] / В. Д. Калинина. – РУДН М., 2008. – 179 с.

11. *Карташевич, И. С.* Механизм образования переводного текста как особого вида вторичного [Текст] / И. С. Карташевич, Г. В. Кукуева // Мир науки, культуры, образования. – 2012. - № 4 (35). – С. 110-112.
12. *Комиссаров, В. Н.* Слово о переводе: очерк лингвистического учения о переводе [Текст] / В. Н. Комиссаров. – М.: Междунар. отношения, 1973. – 215 с.
13. *Комиссаров, В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст]: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
14. *Латышев, Л. К.* Курс перевода (эквивалентность и способы ее достижения) [Текст] / Л. К. Латышев. – М.: Междунар. отношения, 1981. – 246 с.
15. *Миллер, Дж.* Магическое число семь плюс или минус два. О некоторых пределах нашей способности перерабатывать информацию [Текст] / Дж. А. Миллер // Психология памяти. – М.: ЧеРо, 1998. – С. 564-582.
16. *Минченков, А. Г.* Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка) [Текст] / А. Г. Минченков - СПб: автореф. дисс. ... д. фил. наук: 10.02.04. / А. Г. Минченков; СПбГУ, СПб., 2008. — 43 с.
17. *Мурзин, Л. Н.* Основы дериватологии [Текст] / Л. Н. Мурзин. - Пермь: Перм. гос. ун-т, 1984. - 56 с.
18. *Нелюбин, Л. Л.* Толковый переводоведческий словарь [Текст] / Л. Л. Нелюбин. – М.: Флинта, Наука, 2003. - 320 с.
19. *Новиков, А. И., Богословская, И. В.* Научно-популярный текст в его соотношении с научным текстом [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. – Режим доступа: <http://psycholinguistik.narod.ru/index/0-76>

20. *Новиков, А. И., Сунцова, Н.* Концептуальная модель порождения вторичного текста [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. – Режим доступа: <http://psycholinguistik.narod.ru/index/0-77>
21. *Охримова, Е. А.* Художественный текст как объект межъязыковой и межкультурной адаптации [Текст] / Е. А. Охримова. – Волгоград: автореф. дисс. ... к. фил. наук: 10.02.20 / Е. А. Охримова; БелГУ, Волгоград, 2002. – 14 с.
22. *Попович, А.* Проблемы художественного перевода [Текст] / А. Попович. – М.: Высшая школа, 1980. — 199 с.
23. *Потебня, А. А.* Мысль и язык [Текст] / А. А. Потебня. - М.: Лабиринт, 1999. — 300 с.
24. *Розанов, В. В.* Собр. соч.: Среди художников [Текст] / А.Н. Николюкин. - М.: Республика, 1994. – С. 356
25. *Стопченко, Н. И.* В.М. Шукшин во взаимосвязях и взаимодействии цивилизаций [Текст] / Н.И. Стопченко // Диалог культур и цивилизаций. – 2005. – С. 67-92.
26. *Фаиз, А. Ф.* Достояние общества [Текст] / А. Ф. Фаиз // Иностранная литература. – 1985. – № 1. – С. 170.
27. *Харитонова, Е. В.* Проблема определения понятия «текст» [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/447/37407.php>
28. *Швейцер, А. Д.* Теория перевода: статус, проблемы, аспекты [Текст] / А. Д. Швейцер. – М.: URSS, 2012. – 216 с.
29. *Широких, И. А.* Переводной текст в аспекте учения о первичности/вторичности текста [Текст] / И. А. Широких // Известия Алтайского государственного университета. – 2006. – №4. – С. 128-129.

30. *Шукшин, В. М.* Выбираю деревню на жительство [Электронный ресурс]. - Электрон. текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. – Режим доступа: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00552731203166504559/>

31. Язык прозы В.М. Шукшина: Теория. Наблюдения. Лексикографическое описание [Текст]. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, Барнаул, 2001. – С. 47.

32. *Christiane Nord* Fertigkeit Übersetzen. Ein Kurs zum Übersetzenlehren und -lernen. Berlin: BDÜ Service Verlag (Schriftenreihe des BDÜ 38) (2nd edition of Nord 2002)

33. *Jörn Albrecht* Übersetzung und Linguistik: Grundlagen der Übersetzungsforschung II 2., überarbeitete Auflage. Narr Verlag, Tübingen 2013

34. Null null Kopeken. Erzählungen. Broschur bzw. Taschenbuch. Reclam Verlag, Leipzig 1981

Приложение 1

Переводческие трансформации

Контекст на русском языке (исходный текст)	Перевод на немецкий (в переводном тексте)	Тип переводческой трансформации	Тип эквивалентности (Частичная, или Отсутствие эквивалентности)
Выбираю деревню на жительство	Ich möchte auf dem Dorfe wohnen	Семантическая	Отсутствие
Некто Кузовников Николай Григорьевич вполне нормально и хорошо <u>прожил</u>	Ein Mann namens Nikolaj Grigorjewitsch Kusownikow <u>Konnte</u> auf ganz normales, gutes Leben <u>zurückblicken</u>	Лексическая Лексико-семантическая	Отсутствие Отсутствие
Когда-то	Vor langer Zeit	Лексическая	Частичная
<u>Тосковал</u> в городе	War er <u>sich</u> in der Stadt <u>verloren vorgekommen</u>	Лексическая	Отсутствие
Если немного <u>смекалки</u> , <u>хитрости</u> и если <u>особенно не залупаться</u> , то и не обязательно эти <u>котлованы рыть</u> , можно прожить легче	Wer ein bißchen <u>gewitzt und auf Draht war</u> und es <u>nicht auf die Spitze trieb</u> , der brauchte nicht unbedingt <u>die Schippe zu schwingen</u> , der konnte es auch einfacher haben	Лексическая Лексическая Лексическая	Отсутствие Отсутствие Отсутствие
И он пошел по складскому делу – стал кладовщиком	Und so war er Lagerverwalter geworden	Лексико-семантическая	Частичная
И теперь он <u>жил</u> в большом городе в <u>хорошей квартире</u> (отдельно от детей, <u>которые тоже вышли в люди</u>), старел, собирался на пенсию	Heute nun wohnte er in der Großstadt, <u>hatte eine schöne Wohnung</u> (separat von den Kindern, <u>die was geworden waren</u>) und kam in die Jahre kurz vor der Rente	Грамматическая Лексико-семантическая	Частичная Отсутствие

Воровал ли он со складов?	Hatte er als Lagerverwalter geklaut?	Семантическая	Частичная
Это не воровство	War es <u>freilich</u> kein Diebstahl gewesen	Стилистическая	Частичная
Брал ровно столько, сколько требовалось, чтобы не испытывать ни в чем недостатка, причем, если учесть – окинуть взором – <u>сколько добра</u> прошло через его руки, <u>то сама мысль о воровстве станет смешной.</u>	Er hatte stets nur so viel genommen, wie er brauchte, um keinerlei Mangel zu leiden, und überschläge man mal, <u>was alles</u> durch seine Hände gewandert war, <u>so nähme es sich lächerlich aus, überhaupt von Diebstahl zu reden</u>	Лексическая Семантическая	Отсутствие Частичная
Разве так воруют!	Als ob das Klauerei war!	Семантическая	Частичная
Он брал	Er hatte was mitgehen lassen	Лексико-семантическая	Частичная
Потому-то ни один из этих, <u>с университетскими значками</u> , ни разу <u>не поймал его за руку.</u>	Deshalb hatte ihn auch nie <u>einer dieser Eierköpfe mit Universitätsbildung zu fassen gekriegt.</u>	Лексико-семантическая Лексико-семантическая	Отсутствие Частичная
С совестью Николай Григорьевич был в ладах: она его не тревожила	Gewissenbisse kannte Nikolai Grigorjewitsch auch nicht	Семантическая	Отсутствие
И не потому, что он был <u>бессовестный человек</u> , нет, просто это так изначально повелось: <u>при чем тут совесть!</u>	Nicht etwa, weil <u>er kein Gewissen gehabt hätte</u> , nein, nein, einfach weil es von Anfang an gang und gäbe war: <u>Was hatte das Ganze mit Gewissen zu tun!</u>	Лексико-семантическая Стилистическая	Частичная Частичная
Сумей только аккуратно сделать, не психуй и не жадничай и не будь идиотом, а совесть – это... знаете...	Mach deine Sache ordentlich, dreh nicht durch, wird nicht raffgierig und sei kein Idiot. Was das Gewissen angeht ... Na, wissen Sie..	Грамматическая	Частичная
<u>Когда есть в загашнике</u> , можно и про совесть <u>поговорить</u> , <u>но все же спится тогда спокойней</u> , когда ты все досконально продумал, все взвесил, проверил, <u>свел концы с концами</u> – <u>тогда пусть у кого-нибудь другого совесть болит.</u>	<u>Wer hat, der hat</u> – der kann auch vom Gewissen <u>faseln</u> , <u>obwohl es das beste Ruhekissen ist</u> , wenn man alles bis ins letzte durchgedacht, erwogen, nachgeprüft und <u>abgesichert hat</u> – <u>dann mag sich ein anderer schlaflose Nächte machen.</u>	Лексико-семантическая Лексическая Семантическая Лексическая Семантическая	Отсутствие Отсутствие Отсутствие Отсутствие Отсутствие

А это – <u>сверкать голым задом</u> да про совесть трещать, – это, знаете, <u>неумно</u> .	Aber <u>kein Hemd aufm Arsch haben</u> und vom Gewissen quatschen – wissen Sie, <u>das ist blöd</u> .	Стилистическая Стилистическая	Частичная Частичная
Словом, все было хорошо и нормально.	Kurzum, es blieb alles im Rahmen, es war alles im Lot.	Лексико-семантическая	Отсутствие
Николай Григорьевич <u>прошел</u> свою тропку жизни почти всю.	Nikolai Grigorjewitsch <u>hatte</u> seinen Lebensweg fast schon <u>hinter sich</u> .	Лексико-семантическая	Частичная
В <u>минуту</u> добрую, задумчивую говорил себе: " <u>Молодец: и в тюрьме не сидел, и в войну не ужокошили</u> ".	In glücklichen, besinnlichen <u>Minuten</u> sagte er sich: <u>Du bist gut über die Runden gekommen, mußttest weder in den Knast noch in den Krieg</u> .	Лексическая Семантическая	Частичная Отсутствие
а <u>подчинялся</u> этой прихоти	Sondern <u>nahm</u> diese Schrulle <u>hin</u>	Лексическая	Отсутствие
В субботу, когда работа кончалась, когда <u>дома, в тепле</u> , ждала жена, когда все в порядке и на душе хорошо и мирно, он <u>выпивал стаканчик водки</u> и ехал в трамвае на вокзал.	Sonnabend, wenn die Arbeit getan war und seine Frau <u>in der gemütlichen Wohnung</u> auf ihn wartete, wenn alles in Ordnung und ihm wohl und friedlich zumute war, <u>genehmigte er sich einen Wodka</u> und fuhr mit Elektrischen zum Bahnhof.	Стилистическая Лексическая	Частичная Отсутствие
Вокзал в городе огромный, <u>вечно набит людьми</u> .	Es war ein riesengroßer Bahnhof, <u>wo ewig Gedränge herrschte</u> .	Стилистическая	Частичная
И есть там место, <u>где курят</u> , возле туалета.	Dort gab's vor den Toiletten ein Raum, <u>wo man rauchen konnte</u> .	Стилистическая	Частичная
Там всегда – днем и ночью – <u>полно, дым коромыслом, и галдеж стоит непрерывный</u> .	Immer, Tag und Nacht, war's da <u>rammelvoll, die Luft – zum Schneiden, dazu dauerndes Stimmengewirr</u> .	Лексическая Лексико-семантическая Лексическая	Частичная Частичная Частичная
<u>Мужики</u> , – прямо обращался он, – кто из деревни?	„Leute“, sagte er geradezu, „wer kommt vom Dorf“	Лексическая	Отсутствие
А что тебе?	Wieso fragst du?	Лексико-семантическая	Частичная

Хочу деревню подобрать на жительство.	„Ich suche ‘n Dorf, wo ich wohnen könnte...“	Семантическая	Отсутствие
Нигде, может, кто в курсе, не <u>требуются опытные складские работники</u> ?	„... Weiß vielleicht einer, wo ‘n <u>erfahrener Lagerverwalter gebraucht wird</u> ?“	Грамматическая	Частичная
Я тридцать четыре года проработал в этой <u>системе</u> ... – и Николай Григорьевич доверчиво, просто, с удовольствием и подробно рассказывал, что он сам – <u>деревенский</u> , давно <u>оттуда уехал</u> , работал всю жизнь <u>на складах</u> , а теперь, под старость, потянуло опять в деревню...	Ich arbeite seit vierunddreißig Jahren in dieser <u>Branche</u> . Und Nikolai Grigorjewitsch erzählte vertrauensvoll, schlicht, mit Vergnügen und in allen Einzelheiten, daß er <u>vom Dorfe stamme</u> , vor langer Zeit <u>in die Stadt gezogen sei</u> und sein Leben lang <u>als Lagerverwalter gearbeitet habe</u> und daß es ihn jetzt auf seine alten Tage wieder ins Dorf ziehe ...	Лексическая Лексическая Лексико-семантическая Лексическая	Отсутствие Частичная Частичная Отсутствие
Его как-то сразу прекрасно понимали с его тоской, соглашались, что да, сколько по городам ни <u>околачивайся</u> , а если ты деревенский, то рано или поздно в <u>деревню</u> снова потянет.	Die Leute zeigten sofort vollstes Verständnis für seine Sehnsucht, pflichteten ihm bei: Jaja, wie lange man auch in der Stadt <u>herumlungere</u> – wer vom Dorf stamme, den ziehe es früher oder später <u>dorthin</u> zurück.	Лексическая Лексико-семантическая	Отсутствие Частичная
Начинали шуметь. Спорили.	Es gab Zank und Streit.	Грамматическая	Частичная
Да уж ты со своей Вязовкой!..	Du mit deinem Wjasowka, so ‘n Kaff!	Стилистическая	Отсутствие
Да я ее как <u>облупленную</u> знаю, вашу Вязовку!	Na, <u>wie meine Hosentasche kenn ich dein Kuhkaff!</u>	Стилистическая	Частичная
<u>Господи</u> , Вязовка!..	<u>Du grüne Neune</u> , Wjasowka!	Лексико-семантическая	Отсутствие
Я не знаю вашей Вязовки, но <u>склад-то там есть</u> ?	Ich kenn euer Wjasowka nicht, <u>aber findet er da ‘ne Stelle als Lagerverwalter</u> ?	Семантическая	Отсутствие
Что он тебе, склад?! Склад, он и есть склад, теперь они везде есть.	Als Lagerverwalter findste heutzutage überall was.	Семантическая	Отсутствие

Ну, вы тоже рассудили, – говорил какой-нибудь <u>степенный</u> , – только поорать.	„Na, ihr könnt weiter nix als herumschreien“, sagte ein anderer, so ein <u>Gesetzer</u> .	Семантическая Лексическая	Отсутствие Отсутствие
Ну, например, <u>пятистенок</u> ... <u>Добрый</u> еще.	Na, <u>ein Holzhaus mit zwei Räumen, das noch gut in Schuß ist</u>	Лексическая Стилистическая Грамматическая	Частичная Частичная Частичная
Ну, <u>навес</u> какой-нибудь, <u>завозня</u> там – я построгать люблю в свободное время.	Und vielleicht noch ‘m <u>Verschlag</u> – ich hoble gern in meiner Freizeit.	Лексическая	Отсутствие
Если, допустим, хороший <u>пятистенок</u> , – начинал <u>соображать</u> мужик, – <u>банешка</u> ...	„Also angenommen, ‘n gutes Holzhaus mit zwei Räumen“, der Mann <u>zählte auf</u> , „ <u>mit Banja</u> ...“	Лексическая Лексическая	Отсутствие Отсутствие
Не <u>развалюха</u> , конечно, хорошая баня.	„Die Banja muss in Ordnung sein – nich so ‘ne <u>Bruchbude</u> .“	Стилистическая Лексическая	Отсутствие Частичная
Не в самой деревне, а на <u>отделении</u> .	Nich direkt, <u>aber dicht bei</u> .	Лексико-семантическая	Отсутствие
Если все честь по чести, огород <u>нормальный</u> ...	<u>Der Garten</u> , ehrlich gesagt, <u>is man klein, wie üblich</u> ...	Лексическая Семантическая	Отсутствие
Ну, <u>нормальный</u> , <u>их</u> теперь больших-то и нету – нормальный, <u>если все честь по чести</u> , то будет так – три, три с половиной.	„Tja, <u>der is, wie üblich, nichts Besonderes, große Gärten</u> gibt’s heutzutage nich. Na ja, <u>alles in allem</u> – drei, dreieinhalb.“	Семантическая Лексико-семантическая Стилистическая	Отсутствие Частичная Отсутствие
– Тыщи?! – изумлялся кто-нибудь. – <u>Нет, рубля</u> , – <u>огрызнулся степенный</u> .	„Tausend?!“ staunte einer. „ <u>Nee, Hosenknöpfe</u> “, <u>parierte der Gesetze</u> bissig.	Лексико-семантическая Лексическая Лексическая	Отсутствие Отсутствие Отсутствие
Ну, <u>это уж ты загнул</u> . Таких и <u>цен-то нету</u> , – <u>сомневались</u> .	„Na so ‘n <u>unverschämter Preis für so ‘ne Bude</u> “, <u>meinten die Leute kopfschüttelnd</u> .	Семантическая Лексико-семантическая	Отсутствие Частичная
А чего так? <u>Несусветные какие-то цены</u> .	Na hör mal, das sind doch <u>Wucherpreise</u> .	Стилистическая	Частичная
Мы не сошли, сошли там, где <u>постройки</u> , я слышал, на дрова пускают. <u>Вот там-то сошли</u> . Это уж я тоже не понимаю...	„‘n Stich haben nich wir, den haben sie woanders – ich hab gehört, da machen sie <u>die Häuser</u> zu Brennholz. <u>Die haben ‘n Stich!</u> Ich begreif das nich ...“	Лексическая Лексическая	Частичная Частичная

И находили возможность <u>подпортить важную минуту</u> .	Und paßten eine Gelegenheit ab, dazwischenzufunken.	Семантическая	Отсутствие
Добрый пятистенок у нас... с постройками, <u>со всем, с огородом</u> – тыщи полторы-две.	Ein gutes Holzhaus mit zwei Räumen ...Nebengelaß und <u>allem Drum und Dran, auch Garten</u> – anderthalb- bis zweitausend.	Лексическая Лексическая	Отсутствие Отсутствие
Посмотрел. "Ну-у, – говорит, – <u>у вас-то жить можно!</u> Это, – говорит, – <u>ты у нас иди сунься</u> ".	Wie er das sah, sagte er: „ <u>Bei euch kann man’s aushalten! Aber guck dich mal bei uns um!</u> “	Стилистическая Стилистическая	Отсутствие Отсутствие
<u>Что ж ты город-то суешь?</u>	<u>Was fängste von der Stadt an?</u>	Семантическая	Отсутствие
Ну, <u>едрена мать!</u>	Na, <u>mann!</u>	Лексическая	Отсутствие
<u>Спокойно, мужики</u> , – говорил Николай Григорьевич, – мы же не на базаре.	„ <u>Immer mit der Ruhe, Leute</u> “, sagte er. „Wir sind doch nicht aufm Markt.“	Стилистическая	Частичная
Но это – так, это Николай Григорьевич подпускал <u>для пущей важности</u> .	Doch das – nur so beiläufig, Nikolai Grigorjewitsch hatte sich damit lediglich noch <u>ein wenig mehr Gewicht</u> geben wollen.	Лексико-семантическая	Отсутствие
Потом переходили на людей – какие люди хорошие в деревне: приветливые, спокойные, не воруят, <u>не кляузничают</u> .	Dann kamen sie auf die Leute im Dorf zu sprechen: wie gut sie doch alle seien: freundlich, ruhig, keiner klaue, <u>keiner stelle dem anderen ein Bein</u> .	Лексическая	Отсутствие
А у нас... обрати внимание: у нас, если баба <u>пошла по воду</u> , она никогда дом не запирает – <u>зачем?</u>	Und bei uns...Paß mal auf: wenn 'ne Frau <u>Wasser holen geht</u> , schließt sie 's Haus nie zu. <u>Wozu das Vorhängeschoß?</u>	Лексическая Семантическая	Частичная Отсутствие
И этот вор <u>натурально</u> пришел к ней и говорит: " <u>Пусти пожить недели две</u> ".	Und der Dieb geht <u>einfach</u> hin zu ihr und sagt: „ <u>Kann ich mal zwei Wochen bei dir wohnen?</u> “	Лексическая Семантическая	Отсутствие Отсутствие
А он у нее учился когда-то... в первом классе, <u>что ли</u> .	Sie is mal seine Lehrerin gewesen... <u>Ich glaub</u> in der ersten Klasse.	Семантическая Лексическая	Отсутствие Отсутствие
Ну, думаем, и <u>обчистит</u> же он ее!..	Na, wir haben gedacht, er <u>räumt</u> ihr die Bude <u>aus</u> .	Лексическая	Частичная

Змеи ползучие	Die Aasgeier	Лексическая	Отсутствие
Смеялись.	Die Leute lachten.	Семантическая	Частичная
Курили и курили без конца	Rauchten unablässig	Семантическая	Частичная
<u>А время</u> , слава богу, <u>шло</u> : глядишь, и подойдет час ехать.	Aber gottlob <u>kriegte man die Zeit totgeschlagen</u> : Ehe man sich 's versah, war die Abfahrtszeit heran.	Лексико-семантическая	Отсутствие
Ждать на вокзале – это не самое милое из того, что нам приходится делать.	Auf dem Bahnhof sitzen und warten – das war ja kein Vergnügen.	Семантическая	Отсутствие
А я как-то еду из района, – встретал в минуту затишья какой-нибудь <u>расторопный</u> , – гляжу, стоит бабка... ну, лет так восемьдесят – восемьдесят пять.	<u>Ein fixer Bursche</u> benutzte eine Minute der Stille, um sich zu Wort zu melden: „Ich kam mal aus der Kreisstadt, und da sah ich ‘ne alte Oma stehen...so achtzig, fünfundachtzig.	Лексическая	Отсутствие
<u>Подняла руку</u> , я остановился.	<u>Sie winkt</u> , ich halt an.	Семантическая	Отсутствие
" <u>Платить-то</u> , – говорю, – <u>есть чем?</u> " – " <u>Есть, ми-лай, есть</u> ". Ну, везу... – и <u>рассказчик заранее поблескивает глазом</u> .	„ <u>Kannste 's bezahlen?</u> “ frag ich. „ <u>Aber ja doch, ja doch</u> “. Na schön, <u>nehm ich sie mit... Dem Erzähler funkelten schon die Augen</u> .	Стилистическая Семантическая Стилистическая	Частичная Частичная Частичная
Все молча соглашались, что это – <u>чепуха</u> , а <u>миром</u> движет разум и добро.	Alle waren sich wortlos einig, <u>daß es nicht der Rede wert sei</u> , denn regiert wurde <u>die Dorfwelt von Vernunft und Güte</u> .	Лексико-семантическая Лексико-семантическая	Отсутствие Отсутствие
Я седня гляжу: пиво продают. Отстоял в очереди – она мне наливает... <u>А наливает – вот так вот не долила</u> . Сунула под кран – и <u>дальше</u> .	Heute hab ich ‘n Stand gesehen, wo’s Bier gab. Ich mich angestellt. Ich komm dran, die Tante da nimmt ‘n Glas, hält’s kurz untern Hahn und – <u>der Nächste bitte</u> .	Стилистическая	Отсутствие
Я отошел и думаю: "У нас бы ей за такие дела спасибо не сказали".	Na, denk ich, für so 'n Beschiß würden sich bei uns die Leute bedanken.	Семантическая	Отсутствие
Но, если так-то подумать – ну сколько уж она там не долила!	Andrerseits – der kleine Schluck, der da fehlt!	Семантическая	Отсутствие

Конечно, <u>ей копейка так и набегает</u> , но ведь, правда, и не умер же ты, что не допил там <u>глоток-другой</u> .	Klar, <u>sie schummelt sich was zusammen</u> . Bloß – du bist nicht gestorben, weil du <u>ein, zwei Schluck</u> weniger gekriegt hast.	Лексико-семантическая Лексико-семантическая	Отсутствие Частичная
так глянут, так тебе ответят, <u>что дай бог ноги</u> .	Die gucken dich an und geben dir die Antwort, <u>daß du die Beine in die Hand nimmst</u> .	Стилистическая	Частичная
Тут, как <u>наезжали</u> на эту тему, <u>мужики дружно галдели</u> – не понимали, изумлялись... И Николай Григорьевич тоже со <u>всеми вместе не понимал и изумлялся</u> .	Nun, als dieses Thema <u>angeschnitten wurde, tuteten alle ins selbe Hort</u> – die Männer vom Dorf konnten das nicht verstehen, konnten sich nur darüber wundern... Und nicht anders als sie – Nikolai Grigorjewitsch.	Лексическая Лексико-семантическая Семантическая	Отсутствие Отсутствие Отсутствие
Я живу, дай бог каждому!	Ich kann's jedem nur so wünschen.	Семантическая	Отсутствие
<u>Не хочется же оскотинеть здесь со всеми вместе, нельзя просто, мы ж люди!</u>	<u>Man dürfte sich doch nicht zu einem Stück Vieh machen lassen wie die anderen, sie alle waren doch Menschen!</u>	Лексико-семантическая Семантическая	Частичная Отсутствие
<u>И дорого это было</u> Николаю Григорьевичу вот эти слова про достоинство человеческое и про покой, <u>и нужно, и больно, и сладко было кричать их...</u>	Und diese Worte von der menschlichen Würde und der Ruhe <u>kamen Nikolai Grigorjewitsch vom Herzen, er musste sie herausschreien, wenn es auch weh tat – zugleich war's doch eine Wonne...</u>	Семантическая Стилистическая	Отсутствие Частичная
<u>Отходил</u> после большого волнения.	Er <u>ließ</u> die große Erregung <u>abklingen</u> .	Лексическая	Отсутствие
<u>Пристыди</u> его кто-нибудь, ну, старший сын, например, запрети ходить туда, запрети записывать эти адреса, говорить с <u>мужиками...</u> Да нет, как запретишь? Он бы крадучись стал ходить.	<u>Hätte</u> ihn jemand, sein ältester Sohn etwa, <u>hätte ihn zur Rede gestellt</u> und ihm verboten hinzugehen oder sich Adressen aufzuschreiben und mit diesen <u>Bauern</u> zu reden – aber wie hätte das einer verbieten wollen? –, dann wäre er heimlich gegangen.	Лексико-семантическая Лексическая	Отсутствие Отсутствие